

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
Библиотеки Театра и Искусства: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка 5 руб. при под-
пискѣ и 2 р. къ 1 июня. Заграницу 10 р.
На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 июля). Заграницу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/2 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4,
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія = № 18
Воскресенье, 1 Мая

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

ПАПА, комедія въ 3 д. Флерса и Кайаве
(авт. „Которая лѣзъ трезъ“) (м. 7, ж. 8)
ц. 2 руб.

ГВАРДЕЙСКІЙ ОФИЦЕРЪ, въ
3 д. Фр. Мольера (автора пьесы „Чортъ“)
(ролей: м. 3, ж. 3). Цѣна 2 р. Роли 2 р.

APRÈS MOI („Послѣ меня“) пьеса
А. Бернштейна, переводъ М. А. Потапенко.
Цѣна 2 р.

АЛИБИ, п. въ 3 д., перев. кн. Ф. Косат-
кина-Ростовскаго. Цѣна 2 р.

ВЕЛИКІЙ ПОКОЙНИКЪ ком. въ 4 д., пер.
съ нѣм. (Реп. СМБ. Т-ва Общед. драмы) ц. 2 р.

ЛАВИНА п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт.
СМБ. Мал. т.) ц. 2 р.

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ п. въ 4 д. А. Стойкина
(Реперт. Харьк. гор. т.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОГИ ком. въ 3 д.
Гр. Гр. Ге. ц. 2 р.

НАПОЛЕОНЪ И ПАНИ ВАЛЕВСКАЯ
п. въ 5 д., пер. съ польск. (Реперт. Спб.
Малаго т.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

БОГАТЫЕ п. въ 4 д. В. И. Томашевской
(премьер. на конкурсѣ имени Вучины при
Новорос. университетѣ), ц. 2 р.

РАБЫ ЧУВСТВА (Старикъ) п. въ 5 д.
Порто-Риша, пер. съ франц., ц. 2 р.

БЕЗЪ КЛЮЧА к. въ 1 д. Аверченко ц. 1 р.
Пр. В. № 79 с. г.

ПОЛКОВОДЦЫ (На развалинахъ) п. въ 4 д.
А. Кайдарова ц. 2 р. Пр. В. № 44 с. г.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ (Первая
скрипка) пьеса въ 4 д. Густава Вида, пер.
Е. Сергѣевой, ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

ЖЕНЩИНА И ПАЯЦЪ п. Пьера Луиса,
пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

MISERERE С. Юшкевича, ц. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. № 6 с. г.

ДѢТИ к. въ 3 д. Г. Бара, (м. 4, ж. 1), ц. 2 р.
Пр. В. № 79 с. г.

БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ др. въ 4 д. изъ
евр. жизни Д. Бенарье (авт. „Пасынки жив-
ни“). Удост. почет. отзыва на конкурсѣ име-
ни Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.

ПАМНА МАЛИШЕВСКАЯ (Метресса) п.
въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ, др. сп. въ 4 карт. по
Тургеневу, Н. А. Крашенинникова ц. 2 р.
Пр. В. № 79 с. г.

САМСОНЪ И ДАЛИЛА трагиком. (изъ
соврем. жизни) въ 3 д. Перев. О. Дымова и
Витъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т.
ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

ЗЕМЛЯКИ ком. въ 3 д. Ш. Аль изъ жизни
русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44
с. г. ц. 2 р.

ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ п. въ 4 д. Ив.
Новикова, (Реперт. т. Неодобина) Пр. В.
№ 31 с. г. ц. 2 р.

Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атия и Тр. Вер-
нара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.

Шальной парень (Мой другъ Теда) п. 3 д.
(съ франц.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Смѣшная истерія Вл. О. Трахтенберга. (Реп.
Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1910 г. № 272.

Люди п. въ 5 д. Аватолія Каменскаго, ц. 2 р.
Пр. В. 1910 г. № 253.

Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Ангеля
п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

Майскій сонъ ком. въ 3 д. Лотара Шиндтъ,
пер. съ нѣм. (реп. Спб. Т-ва Общед. драмы)
(м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.

Лѣсныхъ тайны Влг. Чирикова (реперт. СМБ.
Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

Темное пятно, ком. въ 3 д. II-е изд. п. 2 р.

Золотая свѣбода II-е изд. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Пасынки жизни. II-е изд. ц. 2 р.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія

КОСТЮМЪ ц. 3 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ:

По поводу ухода из Т. О. А. А. Бахрушина.—Хроника.— Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинции.— Новый законъ объ авторскомъ правѣ, *Н. Фамтса*.—Французская критика о русскомъ сезонѣ (Письмо изъ Парижа). *Н. С—ва*.—Союзъ женщинъ сцены въ Вѣнѣ. *М. З—ча*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Въ защиту новаго художества. *А. Ростиславова*.—Мойра. *Н. Н.*—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Н. А. Никулина, Н. А. Никулина и К. Н. Рыбаковъ въ „Грозѣ“, В. Н. Давыдовъ, Къ русскому сезону въ Парижѣ: г-жи Макарова, Черкасская и гг. Волышанковъ и Смирновъ, Парижскій Салонъ 1911 г. (5 рис.), Артисты „Кривого Зеркала“ въ Баку (2 рис.), Кафешантанная пѣвица, Неистовый профессоръ пѣнія.

С.-Петербургъ, 1-ю мая 1911 года.

Читатели обратили, вѣроятно, вниманіе на странныя замѣтки, напечатанныя въ „Утрѣ Россіи“ и „Голосѣ Москвы“ относительно „порицанія“ А. А. Бахрушину за рѣчь, произнесенную имъ въ совѣщаніи антрепренеровъ, отъ лица „всѣхъ“ членовъ Совѣта. На чемъ, однако, основывались „всѣ“ члены Совѣта, посылая „порицаніе“? Вѣдь текстъ рѣчи А. А. Бахрушина не приводился, сколько помнится, даже и въ газетахъ. Совѣщаніе было неофициальное. Или порицаніе было тоже неофициальное? Какъ бы то ни было, А. А. Бахрушинъ ушелъ изъ Совѣта Т. О., и изъ этого конфликта ясно, что гг. члены Совѣта все еще не понимаютъ всей опасности, нависшей надъ Т. О., и когда кричать „пожаръ!“, то имъ кажется, что это нарушеніе тишины и спокойствія. Вотъ въ чемъ трагическій узелъ, который задушитъ, который не можетъ не задушить Театральное Общество.

Сейчасъ въ газетахъ появилось сообщеніе о томъ, что въ Совѣтѣ Министровъ внесено предложеніе объ отпускѣ 40,000 р. изъ „10-милліоннаго фонда“, взаменъ субсидіи, отклоненной Государственной Думой. Деньги, надо надѣяться, будутъ выданы, и ближайшаго финансоваго кризиса удастся избѣгнуть, но самое „Общество“ превратится окончательно въ миезъ, если самымъ рѣшительнымъ образомъ не порветъ со старыми порядками и традиціями.

Уходъ А. А. Бахрушина—не только моральный ударъ для Общества. Онъ повлечетъ и матеріальныя послѣдствія. Единственные спектакли, маскарады и т. п. въ пользу Т. О., давашіе значительныя поступленія, устраивались А. А. Бахрушинымъ. Въ то же время въ самомъ живомъ, единственно живомъ, учрежденіи Театрального Общества—московскомъ Бюро, А. А. Бахрушинъ, въ качествѣ ближайшей руководящей инстанціи, къ голосу здраваго смысла присоединялъ независимость сужденія и твердую волю. Когда начнется переписка Бюро съ петербургскою канцеляріею—легко себѣ представить, какъ пойдутъ дѣла...

Но съ уходомъ А. А. Бахрушина мы предвидимъ нѣчто большее. Мы думаемъ, что создастся—и очень скоро—новое комисіонное Бюро, за счетъ антрепренеровъ, которымъ оно болѣе всего нужно, и А. А. Бахрушинъ не откажется приложить къ нему весь свой опытъ и испытанную свою энергію. А отсюда—одинъ шагъ къ образованію, наконецъ, истинно общественной театральной организаціи въ Москвѣ, какъ центрѣ и средоточіи театральныхъ интересовъ.

Распадъ Театрального Общества неизбеженъ. Мало того, пока существуетъ трагическій узелъ его теперешняго устройства, онъ и желателенъ, такъ

какъ нынѣшнее положеніе и современная позиція Театрального Общества, дѣлая невозможнымъ его развитіе, обуславливая его чахлость, также препятствуютъ росту иныхъ начинаній въ этой области. И прежде всего, это будетъ концомъ „петербургскаго періода“. Въ этомъ смыслѣ отпаденіе Москвы, въ лицѣ А. А. Бахрушина, есть символъ и какъ бы заключительный аккордъ отчужденности театральной Россіи, пребывающей въ Москвѣ, отъ искусственной петербургской централизаціи. Произойдетъ самое нормальное раздѣленіе: Петербургъ будетъ управлять Убѣжищемъ и Пріютомъ, а Москва, вспомянувъ свою историческую роль, станетъ „собира- тельницею“ театральной Россіи.

Можно отъ души пожелать, чтобы А. А. Бахрушинъ нашелъ въ себѣ достаточно рѣшимости приняться за это великое дѣло. Нужны новые люди, какъ по веснѣ бывають новыя птицы. А новыя птицы—новыя пѣсни...

По поводу ухода А. А. Бахрушина изъ числа членовъ Совѣта Т. О. нами получено слѣдующее письмо:

Какъ громомъ поразило извѣстіе объ уходѣ А. А. Бахрушина... Кто зналъ А. А. Бахрушина, не могъ не цѣнить его практической умъ, сильную энергію, спокойную дѣловитость. Въ лицѣ А. А. Бахрушина театральный міръ, во всякомъ случаѣ, имѣлъ близкое къ Москвѣ лицо, а Москва—это есть, конечно, естественный центръ сценическаго міра. Что А. А. Бахрушинъ ушелъ—въ томъ нѣтъ удивительнаго. Ему нечего дѣлать въ Театральномъ Обществѣ... Но удивительна та легкость, съ которою гг. „товарищи“ позволяютъ себѣ писать осудительныя письма...

Цѣль моего письма предложить сценическимъ дѣятелямъ по случаю оставленія А. А. Бахрушинымъ своей должности, выразить признательность за его долголѣтнюю дѣятельность. Прилагаю 2 руб. и прошу редакцію „Теат. и Иск.“ открыть подписку на портретъ А. А. Бахрушина—не въ помѣщеніи Бюро Т. О., конечно—а въ томъ будущемъ учрежденіи, которое откроетъ самостоятельно сценичскій міръ и въ которомъ А. А. Бахрушинъ не откажется принять дѣятельное участіе. Не подписываю своего имени—не потому, что опасаясь гг. осудителей, а потому, что въ качествѣ мало замѣтнаго сценическаго дѣятеля не хочу высовываться впередъ. Прошу редакцію открыть на сей предметъ подписку. Увѣренъ, что откликнутся весьма многіе.

Актеръ.

Редакція находитъ мысль о постановкѣ портрета А. А. Бахрушина заслуживающей полнаго вниманія и охотно будетъ принимать подписку, присоединяя и со своей стороны скромную лепту.

На постановку портрета А. А. Бахрушина въ помѣщеніи новаго будущаго комисіоннаго Бюро поступило:

Отъ Актера 2 р.
Отъ ред. „Театра и Иск.“ . . . 10 „

Итого . . . 12 р.

фондъ Коммиссаржевской.

Въ Бюро, въ фондъ имени В. Ф. Коммиссаржевской, поступило: собранныя М. Н. Розенъ-Санинымъ среди артистовъ Спб. попечительства о народной трезвости пожертвованія: И. Жарновскій—5 р., В. Крыловъ—5 р., С. Гусевъ—3 р., А. Бибииковъ—3 р., Цзй—15 р., Л. Державина—3 р., К. Истомина—10 р., Л. Потеста—5 р., Г. Глѣбовъ-Котельниковъ—3 р., Ю. Селивер-

стова—1 р., Ил. Мирский—2 р., Д. Соляская—1 р., Е. Класовская—1 р., I. Муравский—1 р., А. Ленский—1 р., В. Чарская—1 р., Н. Караевъ—1 р., В. Ячменниковъ—1 р., А. Скарятинъ—5 р., О. Лебедева-Рязанцева—1 р., К. Роменская—1 р., В. Альский—1 р., Н. Антипова—1 р., М. Розенъ-Саннинъ—5 р., Н. Розенвертъ-Ружечко—3 р., С. Богдановичъ—1 р., А. Дриго—1 р., И. Зубакинъ—1 р., Ив. Теренинъ—1 р., А. Меньшовъ—1 р., NN—1 р., К. Астромовъ—1 р., С. Ключковский—1 р., Надточъ—1 р., А. Эриксонъ—1 р., Лобода—1 р., Гречановъ—1 р., В. Хвастуновъ—50 к., М. Ризниковъ—1 р., П. Воеводинъ—1 р., И. Сидоровъ—50 к., П. Васильевъ—1 р., Хлѣбниковъ—1 р., А. Николаевъ—1 р., Сѣрковъ—1 р., NN—1 р. 15 к., А. Чарский—1 р., Б. Медникъ—1 р., Брынскій—50 к., Ф. Боголюбовъ—1 р., А. Ширкина—50 к., И. Келлеръ—1 р., П. Штробиндеръ—1 р., А. Байковъ—50 к., Черепова—25 к., А. Жукова—1 р., Струйская—1 р., Рокотова—1 р., Мировичъ—50 к., Л. Красовскій—50 к., А. Байкова—3 р., Ф. Богдановъ—1 р., А. Диминъ—1 р., Ив. Малыгинъ—1 р., Ф. Деранкова—1 р., Н. Григорьевъ—50 к., Ген. Александровъ—3 р., А. Александрова—1 р., Т. Сабанѣва—1 р., П. Карпова—2 р., О. Прокофьева—1 р., В. Македонская—3 р., А. Церинъ—1 р., И. Морвиль—1 р. Всего—130 р. 40 к.

Отъ труппы театра Незлобина въ Москвѣ—183 р., отъ Е. А. Вьялева—40 р. Итого—353 р. 40 к. Всего съ прежде поступившими—2,019 р. 41 коп.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Пьеса Л. Толстого „Живой трупъ“ пойдетъ въ будущемъ сезонѣ въ Александринскомъ театрѣ.

— Въ первой половинѣ будущаго сезона въ Александринскомъ театрѣ состоятъ постановки слѣдующихъ пьесъ: „Раздѣлъ“, „Завтракъ у предводителя“, „Ревизоръ“, „Во власти жизни“, „Кухня вѣдьмы“ и „Маскарадъ“.

— Газеты сообщаютъ, будто дирекція московскаго Художественнаго театра, рѣшивъ черезъ годъ приступить къ постройкѣ своего собственнаго театра, переѣзжаетъ на время постройки въ Петербургъ, гдѣ и будетъ играть два сезона.

— Въ составъ артистовъ Александринской труппы приняты артисты Малаго театра г. Студенцовъ.

— Артистъ московскаго Художественнаго театра Н. Н. Званцевъ подписалъ на 1 годъ режиссеромъ на Маринскую сцену съ окладомъ 6,000 руб. Кромѣ того приглашенъ изъ Художественнаго театра г. Сулержицкій, специально для постановки „Карменъ“.

— На Маринскую сцену приняты дебютировавшій въ „Евгени Онѣгинъ“ молодой баритонъ г. Каракашъ. Контрактъ подписанъ на три года. Окладъ жалованья—2,100, 2,400 и 3,000 руб.

— На вакансію перваго солиста-виолончелиста въ балетѣ Маринскаго театра приняты г. А. Гарифъ.

— Суфлеръ Александринскаго театра К. П. Ларинъ подалъ по требованію дирекціи прошеніе объ отставкѣ. Причиной послужило столкновение г. Ларина съ однимъ изъ режиссеровъ изъ-за опозданія г. Ларина на репетицію. Г. Ларинъ прослужилъ въ Александринскомъ театрѣ 22 года и считался лучшимъ суфлеромъ.

Но съ этимъ на казенной сценѣ не считаются. Здѣсь важна субординація. На то и казенная сцена...

— На увеличеніе жалованья оркестровымъ музыкантамъ Императорскихъ театровъ Петербурга и Москвы ассигновано дирекціей 85000 руб.

— С. Ф. Сабуровъ закончилъ свой двухнедѣльный сезонъ съ хорошимъ барышемъ. Въ „Пассажъ“ дано было 14 спектаклей, на кругъ взято около 1000 р.; въ „Зимнемъ Буффѣ“ (гастроли Е. М. Грановской) дано было 15 спект., на кругъ 1,100 руб. Чистая прибыль 10,000 руб. Гастроли Е. М. Грановской закончились благотворно артистки, съ большимъ успѣхомъ выступившей въ новой пьесѣ „Пани Малишевская“.

— Съ осени возобновляетъ свою дѣятельность „Старинный театръ“. Во главѣ стоятъ бар. Дризень, Н. Н. Евреиновъ и К. Д. Миклашевскій.

— Извѣстный Петербургу и провинціи драматическій артистъ г. Семеновъ-Самарскій, какъ намъ передаютъ, перешелъ въ оперетку и на зиму подписалъ контрактъ въ театрѣ Пассажъ (дирекція В. И. Пюнтковской), на лѣтній сезонъ ѣдетъ въ Казань къ г. Вилюнскому.

— Изъ Парижа сообщаютъ, что извѣстные артисты Гитри-отецъ и Беретъ организовали антрепризу для постановки въ Парижѣ и всѣхъ крупнѣхъ центрахъ Западной Европы драмы Мережковскаго „Павелъ I“.

— Получена телеграмма отъ М. М. Мордкина о новой ссорѣ его съ Павловой. На этотъ разъ разрывъ окончательный. Тачцова съ Мордкинымъ согласилась М. Ф. Кшесинская. Гастроли ея въ Лондонѣ начнутся съ 25-го мая.

— В. И. Пюнтковская выѣхала на-дняхъ въ Парижъ, куда она приглашена на гастроли въ театрѣ Аполло (дирекція Франкъ). Артистка выступитъ въ своихъ двухъ коронныхъ роляхъ: Анны Главари („Вес. вдова“) и „Разведенная жена“.

— Артисты оперы Маринскаго театра г-жа Слатина и г. Павловъ предпринимаютъ концертное турнѣ по Югу Россіи. Въ качествѣ аккомпаниатора ѣдетъ г. Осланъ.

— Гастрольная поѣздка по провинціи драматической труппы съ гг. Юрьевымъ, Степ. Яковлевымъ и г-жей Садовской во главѣ начинается въ Юрьевѣ 4-го мая. Репертуаръ „Горе отъ ума“, „Наслѣдный принцъ“ и „Самсонъ и Далила“. Далѣе намѣчены: Вильна, Кіевъ, Одесса, а затѣмъ приволжскіе города.

— Сегодня открывается лѣтній сезонъ въ театрахъ популярности съ трезвосты и въ лѣтнемъ Фарсѣ на Офицерской.

— Зоологическій садъ открывается 6-го мая. Въ опереточную труппу, сформированную для театра вошли: г-жи Ратмирова, Вольская, Самохвалова, Нелидова, гг. Борченко, Симбирскій, Костинъ, Громчевскій, Андреевъ и др. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ И. А. Чистяковъ, капельмейстеромъ— г. Владимировъ.

— Дачные театры. Въ Саблинѣ, кромѣ театра въ „Александровкѣ“, будетъ функционировать въ теченіе всего лѣтняго сезона залъ пожарнаго общества.

Въ 1-мъ Парголовѣ заново спѣшно ремонтируется обвалившійся лѣтній театрѣ. Антреприза А. А. Скарскаго. Драма. Въ труппу (на жалованьи) пока покончили: г-жи Ратмирова, Ильина, Надинская; гг. Г. С. Денисовъ, Я. И. Денисовъ, Корветъ, Лирскій, Надеждинъ, Истоминъ. Администраторъ Г. С. Денисовъ. Спектакли два раза въ недѣлю: воскресенье и четвергъ. Открытіе 14-го мая „Священной рожей“.

Тарховна, Приморской ж. д. Лѣто. Драма. Дирекція С. Г. Истомина. Труппа на разовыхъ. Администраторъ Я. М. Корветъ. Гл. Режиссеръ С. Г. Истоминъ. Открытіе 24-го мая. Идутъ „Лѣсныя тайны“—Чирикова.

* * *

Чрезвычайное общее собраніе членовъ Театральнаго Общества, состоявшееся 24 апрѣля, было создано исключительно для утвержденія подлежащихъ измѣненію пунктовъ устава Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Пункты эти были въ свое время обсуждаемы и приняты въ общихъ собраніяхъ членовъ Союза. Но, согласно разясненію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, потребовалась еще санкція собранія Театральнаго Общества.

Ходили слухи, что чрезвычайное собраніе, 24 апрѣля, послужитъ ареной для „демонстраціи“ членовъ Театральнаго Общества, которыхъ вотъ уже три года по ихъ собственнымъ дѣламъ не созываютъ, а теперь создали для посторонняго дѣла. Ничего подобнаго въ дѣйствительности не произошло. Все засѣданіе было разыграно какъ по нотамъ, съ рѣдкимъ единодушіемъ. Видно было, что между правленіемъ Союза и его членами установилось прочное единеніе, и все, что было подготовлено правленіемъ, съ полнымъ сознаніемъ интересовъ Союза, принято собраніемъ, почти цѣликомъ состоявшихся изъ членовъ Союза. Такимъ образомъ безъ преній прошло, столь важное для Союза, измѣненіе § 46 его устава, затѣмъ—положеніе о профессиональномъ судѣ, измѣненіе §§ 4 и 35.

* * *

Московскія вѣсти.

— Выработаны и утверждены репертуаръ будущаго сезона Большаго театра. Пойдутъ слѣдующія оперы: „Фаустъ“, „Травиата“, „Садко“, „Русланъ и Людмила“, „Богема“, „Валькирія“, „Ромео и Джульетта“, „Русалка“, „Золотой пѣтушокъ“, „Карменъ“, „Лакмѣ“, „Лоэнгринъ“, „Майская ночь“, „Пиковая дама“, „Жизнь за царя“, „Евгений Онѣгинъ“, „Вертеръ“, „Гугеноты“, „Демонъ“, „Донъ-Кихотъ“.

Возобновляются „Снѣгурочка“, „Зигфридъ“, „Псковитянка“ съ Ф. И. Шаляпинымъ. Новая постановка: „Гибель боговъ“, „Золото Рейна“ и „Миньонъ“.

— 23 апрѣля исполнилось 25 лѣтъ службы на Императорской сценѣ бывшаго режиссера Большаго театра г. Тютюника. Послѣ перваго акта оперы „Русланъ и Людмила“, въ которой юбиляръ пѣлъ Фарлафа, товарищи по сценѣ устроили ему чествованіе при опущенномъ занавѣсѣ.

— 24 апрѣля „Дамой съ камелиями“ закрылся сезонъ въ театрѣ Незлобина. За истекшій сезонъ было выручено валового сбора 329 тысячъ рублей. Пьеса „Обнаженная“ прошла 51 разъ и дала сбору 82 тысячи рублей, „Орленокъ“—48 разъ, далъ сбору 76 съ лишнимъ тысячъ и „Тайфунъ“—30 разъ, 48 съ лишнимъ тысячъ рублей. Чистой прибылью театра выручили около 45-ти тысячъ рублей.

Репертуаръ будущаго сезона въ театрѣ Незлобина пока вырѣшился слѣдующій. Для открытія, 3-го сентября, идетъ „Мѣщанинъ во дворянствѣ“. Затѣмъ намѣченъ такой порядокъ: „Горячее сердце“, „Безприданница“, „Снѣгъ“ Пшибишевскаго, „Въ золотомъ домѣ“ Ашешова, новая пьеса О. Дымова „Бабье лѣто“, „Фаустъ“ Гете и „Ромео и Джульетта“ Шекспира. Изъ репертуара текущаго сезона рѣшено возобновить „Орленка“, „Вассу Желѣзнову“, „Красный кабачекъ“, „Главную книгу“ и заново поставить „Эроса и Психею“.

— Закончились спектакли вѣнской оперетки (съ Шпильманомъ во главѣ). Оперетка сдѣлала превосходный дѣла.

— Часть труппы Малаго театра, не участвующая въ поѣздкѣ въ Варшаву, отправляется въ турнѣ по южнымъ городамъ. Въ составъ труппы вошли г-жи Левшина, Антонова и гг. Сазоновъ, Рыжовъ, Худолеевъ и др.

— Общее собраніе членовъ кружка по устройству сельскихъ народныхъ театровъ постановило выступить всѣмъ кружкомъ изъ всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей и вступить въ видѣ особаго отдѣла въ московскій отдѣлъ русскаго техническаго о-ва.

— Общество народныхъ университетовъ постановило ознаменовать великій историческій день 19 февраля 1861 г. образованіемъ „спеціального фонда народныхъ домовъ въ память 19-го февраля 1861 г.“, съ тѣмъ, чтобы немедленно приступить къ сооруженію перваго „народнаго дома въ память 19-го февраля 1861 г.“ въ Москвѣ.

— Въ обществѣ русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ 27 апрѣля состоялось годовое общее собраніе. Въ члены комитета избраны вновь выбывавшіе по очереди И. И. Барышевъ-Мясниціи и И. С. Платонъ. Въ составъ ревизіонной коммисіи выбраны И. М. Ипполитовъ-Ивановъ, Н. А. Плещеевъ, А. А. Соколовъ, М. Г. Яронъ и Д. С. Дмитріевъ.

— Въ бюро появились два оперныхъ антрепренеры для формировація оперныхъ труппъ на зимній сезонъ. Одинъ г. Паліевъ формируетъ для тифлискаго казеннаго театра, другой, — г. Кручининъ, для казанскаго театра.

— Канцелярія Союза сценическихъ дѣятелей изъ дома Бахрушина переведена: на уголъ Никольскаго пр. и Сивцева-Вражка въ д. № 16—Коммисія по устройству сельскихъ театровъ.

— Въ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по иску дирекціи Императорскихъ театровъ къ оперному артисту В. П. Дамаеву. Подписавъ уже съ дирекціей контрактъ на три сезона 1910—13 гг. съ жалованьемъ въ 6, 7 и 8 тысячъ и съ неустойкой въ размѣрѣ жалованья, г. Дамаевъ вспомнилъ о своихъ отношеніяхъ къ г. Зимину, который въ свое время далъ ему средства на обученіе и прожитіе съ тѣмъ, что онъ послѣ будетъ у него пѣть, — и остался у Зимина, а въ дирекцію подалъ прошеніе о сложеніи съ него неустойки.

Дирекція предъявила искъ къ Дамаеву въ размѣрѣ 21 тысячъ: жалованье за всѣ три сезона.

Судъ постановилъ взыскать съ Дамаева 6 тысячъ: жалованье за одинъ непропѣтый сезонъ 1910—11 года.

— Въ Маломъ театрѣ возобновили „Горе отъ ума“. „Утро Россіи“ видитъ тутъ „художественную демонстрацію“.

„Желая быть „съ вѣкомъ наравнѣ“, онъ (Малый театр) рѣшилъ создать постановку, использовать „Горе отъ ума“, для того, чтобы показать, что въ Маломъ театрѣ режиссируютъ и декорируютъ не хуже, чѣмъ играютъ... Это и было такъ, но уви! только потому, что играли не важно“.

Словомъ, „демонстраціи“, по мнѣнію газеты, не вышло.

Другія газеты не столь грустно настроены, хотя всѣ сходятся въ томъ, что первые персонажи, находившіеся въ рукахъ deorum minorum, почти всѣ представлены слабо. „Русск. Сл.“ отмѣчаетъ, между прочимъ, слѣд:

„Чацкій представленъ съ тѣмъ цивическимъ содержаніемъ, которое совершенно вытравилъ изъ него Художественный театр. Это очень хорошо, потому что Чацкаго мы любимъ все не въ качествѣ неудачнаго любовника, а какъ выразителя вѣчно протестующаго начала, какъ творческое, животворное начало“.

Газеты выдѣляютъ г-жу Комаровскую, игравшую Софью.

Зато второстепенныя роли, въ которыхъ выступила „старая гвардія“, были сыграны прекрасно: Ермолова (Хлестова), Садовская (княгиня Тугоуховская), Никулина (графиня-бабушка), Лешковская (графиня-внучка), Яблочкина (Наталья Дмитріевна), Южинъ (Репетиловъ).

Въ этой постановкѣ очень удачно дебютировалъ въ качествѣ декоратора художникъ Л. М. Браиловскій.

„Декорации, пишетъ „Русск. Сл.“, не безъ нѣкотораго трюка: передъ нами все время одинъ и тотъ же круглый, съ колоннами и хорами, бѣлый залъ въ старинномъ барскомъ домѣ, но въ каждомъ актѣ мы видимъ его подъ разными углами зрѣнія. Выходитъ такъ, словно весь зрительный залъ находится въ комнатѣ, вмѣстѣ съ артистами, и перемищается въ зависимости отъ того, въ какой сторонѣ происходитъ дѣйствіе“.

— Открытіе театра и сада „Аквариумъ“ назначено на 30-го апрѣля. Для открытія идетъ фарсъ „Въ сѣтяхъ амура“ и „Новообращенные въ корзинѣ“. Въ труппѣ: г-жи Мосолова, Никитина-Тамарина, Иваницкая, Волгина, гг. Казанскій, Курининъ, Свѣтловъ, Брошель, Пальмъ и др.

— Малаховскій дачный театръ открываетъ лѣтній сезонъ 15-го мая. На мѣсто спорѣвшаго театра образовался громадный новый театр, выстроенъ большой скэтингъ-ринкъ. Кромѣ драматическихъ спектаклей будутъ даваться опера, оперетта и симфоническіе концерты съ танцевальными вечерами.

— Царицынскій дачный театръ снятъ на лѣтній сезонъ

г. Вилли. Будутъ даваться драматическіе спектакли. Открытіе 9-го мая.

— Открытіе лѣтняго сада Сергіевскаго народнаго дома состоится 1 мая. На открытой сценѣ будетъ даваться дивертисментъ и синемаграфъ.

— Театръ въ Пушкино (по яросл. ж. д.) снятъ А. Я. Адельгеймъ. Драма. Составъ труппы (по алфавиту): г-жи Алинская, Борегаръ, Жукова, Кирсанова, Коренева, Кремлева, Миронова, Райская-Доре, Теофилова и гг. Вору, Борисовъ, Вырубовъ, Демюръ, Дмитріевъ, Кохманскій, Немировъ, Солонинъ, Херуимовъ. Главн. реж. Г. Ф. Демюръ. Три спектакля въ недѣлю.

* * *

Юбилей Н. А. Никулиной. 23 апрѣля исполнилось 50 лѣтъ со дня зачисленія на службу заслуженной артистки Императорскихъ театровъ, артистки московскаго Малаго театра, Надежды Алексѣевны Никулиной.

Выступила впервые на сценѣ Н. А. значительно позже: 6-го декабря того же года въ старомъ водевилѣ „Взаимное обученіе“.

Къ декабрю настоящаго года и будетъ приурочено празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея артистки, когда ей будетъ данъ юбилейный бенефисъ.

* * *

28-го апрѣля с. г. исполнилось двадцать лѣтъ литературной дѣятельности нашего постояннаго сотрудника Петра Петровича Немродова. П. П. началъ печататься въ 1891 г. въ газетѣ „Виржевыя Вѣдомости“, помѣстивъ въ ней нѣсколько оригинальныхъ разказовъ, театральныхъ рецензій, статей, переводныхъ и компилятивныхъ фельетоновъ. Въ 1894 г., въ лѣтнемъ театрѣ „Озерки“, съ участіемъ только что пріѣхавшей въ Петербургъ В. Ф. Коммиссаржевской, была поставлена передѣланная съ нѣмецкаго комедія-шутка П. П. „Въ погонѣ за нравственностью“. Съ этого времени онъ работалъ исключительно для театра, занимаясь переводами пьесъ, изъ которыхъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются до сего времени: „Благодѣтели челоуѣчества“ (представлена въ Александринскомъ театрѣ), „Звѣзда“ (Александринскій и московскій Малый театры), „Безъ колокольнаго звона“ (театръ Корша), „Спаситель“ и „Чортъ“ (театръ Литературно-Художественнаго Общества), „Примадонна“, „Презрѣныя женщины“, „Прокуроръ“ и друг., идущія въ провинціи почти исключительно въ переводѣ Н—ва. „Звѣзда“ прошла въ общемъ болѣе 200 разъ.

За послѣднее время П. П.—мъ написаны двѣ оригинальныя пьесы: „Кандидаты“ (одобрен. театально-литературнымъ комитетомъ) и „Грязь“, идущая въ провинціальныхъ театрахъ.

Въ журналѣ „Театръ и Искусство“ П. П. работаетъ почти съ самаго основанія журнала. Кромѣ цѣлага ряда статей и рецензій у насъ были напечатаны такія крупныя работы его, какъ переводъ книгъ К. Гагемана „Режиссеръ“, „Драматическое искусство и артисты“, вышедшія потомъ отдѣльными изданіями, затѣмъ воспоминанія Барная, романъ Цобелтица „Господинъ директоръ“, романъ „Жрица искусства“ и проч. Кромѣ нашего журнала и „Виржевыя Вѣдомостей“, П. П. печатался и въ „Современномъ Словѣ“.

* * *

Лѣтній „Буффъ“. Новый владѣлецъ театра г. Брянскій не отступилъ отъ традиціи основателя театра, покойнаго Тумпакова, и первымъ открылъ лѣтній сезонъ. Душой дѣла теперь, какъ и въ прежніе годы, являются гг. Брянскій и Пальмскій. И въ этомъ смыслѣ все осталось по старому. Даже исполнители—въ большинствѣ—тѣ же: г-жи Тамара, Шувалова, гг. Монаховъ, Кошевскій и др. И то, что прежній главный режиссеръ г. Брянскій сталъ хозяиномъ, а г. Монаховъ произведенъ въ главные режиссеры — нисколько не отразилось на общей постановкѣ дѣла. Г. Монаховъ, по всѣмъ видимостямъ, выученикъ г. Брянскаго и ревностный продолжатель его художественныхъ взглядовъ.

Все на своемъ мѣстѣ, и публика „Буффа“, не менѣ консервативная, чѣмъ руководители театра, довольнона..

Сезонъ открыли опереткой „Добродѣтельная грѣшница“. Сюзанна, жена аптекаря, награждается преміей за добродѣтель, тогда какъ ей слѣдовало выдать премію совсѣмъ за другое. Она разсыпаетъ свои ласки весьма щедро, но этого до поры до времени, т. е. до 2-го акта, никто не замѣчаетъ. И когда все всплываетъ наружу, то и тогда ее не лишаютъ преміи, ибо такъ охотно доставлять всѣмъ радости жизни—развѣ это не заслуживаетъ преміи..

Добродѣтельную грѣшницу очень мило играетъ г-жа Тамара. Премія ей выдана по всей справедливости.

О прекрасномъ дарованіи г. Монахова неоднократно говорилось. Играетъ онъ легко, безъ нажима, благородно, съ мягкимъ юморомъ. Хорошій актеръ, съ комическимъ дарованіемъ, г. Ростовцевъ. Выдѣлялись еще хорошей игрой г. Кошевскій и г-жа Легатъ.

Въ этомъ спектаклѣ дебютировали провинціальная артистка

г-жа Сара Линъ и драматическій актеръ, промѣнявшій драму на оперетку, г. Феона. Сколько помнится, г-жа Сара Линъ пользовалась большимъ успѣхомъ въ провинціи. По тамошнимъ вкусамъ, можетъ быть, успѣхъ ея былъ вполне заслуженный. Для Петербурга же г-жа Сара Линъ прежде всего очень скромна. Публикѣ „Буффа“, издавшей всякіе виды, до г-жи Шуваловой, столь выразительно танцующей матчише, включительно, скромность незнакома, непонятна и не нужна. Но это еще съ полбѣды, что у г-жи Сары Линъ скромная манера игры. Горе въ томъ, что дарованіе ея и, вообще, весь ея артистическій багажъ очень скромны. Она не поражаетъ своей граціозностью, у нея нѣтъ шика, нѣтъ настоящаго веселья. Есть маленькій голосокъ. Побывъ въ школѣ Шуваловой одинъ-другой сезонъ, г-жа Сара Линъ, можетъ быть, постигнетъ тайну успѣха и завоюетъ его у „избалованной“ петербургской публики. Но покаместъ этого нѣтъ.

Переходъ г. Феона изъ драмы въ оперетку отмѣчался нѣкоторыми, какъ знаменательный симптомъ: въ оперетку пошли интеллигентныя силы. Интеллигентность, что и говорить, штука хорошая и опереткѣ почти незнакома. Но одной интеллигентности слишкомъ мало. Нуженъ прежде всего талантъ. А всѣ остальные добродѣтели служатъ лишь къ вящему украшенію таланта. Не обнаружившій дарованія въ драмѣ или оперѣ, не засяетъ самоцвѣтнымъ камнемъ и въ опереткѣ. Г. Феона, скромнаго дарованія драматическій актеръ, такому же, конечно, остался и въ опереткѣ. Голосъ, правда, у него есть, но не обработанный, неприятнаго тембра. Впрочемъ, быть можетъ, съ теченіемъ времени, „приглядѣвшись“ и освоившись, г. Феона и займетъ свое настоящее мѣсто въ опереткѣ.

Оперетка имѣла успѣхъ у публики. Сборъ былъ полный.
О. К.

* * *

Драматическая студія Н. Н. Евреинова (курсы Риглеръ-Вороновой). Нынче между режиссерами-преподавателями возникъ интересный споръ: слѣдуетъ-ли на ученическихъ спектакляхъ давать хорошую обстановку? Говорятъ, что изъ-за обстановки и постановки часто не видятъ ученическаго лица, его нутро, того, чѣмъ живъ бываетъ актеръ вообще, что единственно цѣнно на ученическихъ спектакляхъ въ частности...

Н. Н. Евреиновъ даетъ экзаменационные спектакли въ сукнахъ, исходя, насколько можно сообразить, не изъ-за школьно-испытательныхъ соображеній. Въ его, порою интересныхъ, исканіяхъ упрощенные обстановки, почти полное отсутствіе ея, низко нависшій, темно-сѣрый страхъ—въ этихъ прочныхъ сукнахъ—гармонизируютъ съ мрачными, предсмертнымъ диалогомъ ибсеновскаго „Росмергсольма“. Уже видятся предвѣстники смерти, росмергсольмскіе бѣлые кони и жуль на трагическихъ лицахъ Ребекки и Росмера, спокойно, безъ крика и метанья, ведущихъ диспутъ смерти. Верхнее освѣщеніе даетъ лицамъ особую выразительность, на мрачномъ фонѣ суконъ это представляется рембрандтовскими свѣтовыми эффектами, усиливающими впечатлѣніе отъ хорошей читки г. Гейротъ и г-жи Петриковской. Но трагическому спокойствію апостола смерти—Росмера не вполне отвѣчаетъ нѣкоторая суетливость Ребекки. Больше пафоса, меньше быта—его нѣтъ во владѣніи росмергсольмскихъ коней, подъ власть которыхъ уже подпала Ребекка. Красота читки—въ Росмергсольмѣ, смѣлость и осмысленность движеній въ совмѣстной мелопластической картинѣ „Монологъ Леди Макбетъ“—обнаруживаютъ основные замыслы руководителя студіи—отучить учениковъ отъ шаблона, отъ крикливыхъ завываній и робкихъ движеній. Въ голосѣ человека, въ словѣ чуть оброненномъ—нерѣдко заключена буря. Красота и смѣлость движеній—влечетъ за собою красоту и смѣлость душевныхъ переживаній. Но, думается, мелопластика—лишь учебный матеріалъ, своего рода гимнастика слова и тѣла, не больше. И это назначеніе—исполняется отлично, если не считать нѣкоторой разногласности въ тонѣ трехъ исполнительницъ (Глинская, Петриковская, Богданова-Вѣльская), адскихъ фурій, вмѣстѣ составляющихъ Леди Макбетъ. Трактовка эта очень оригинальна и красива. Въ пьескѣ для дѣтей „Недотрога“ г-жи Богданова-Вѣльская, Петриковская, Страховичъ и Глинская примило изобразили пансионерокъ, со всѣми присущими этому народу ухватками. Двухактную трагедию Стриндберга „Графиня Юлія“, признаться, провалили. Особенно старалась въ этомъ смыслѣ г-жа Глинская, угловатая, изломанная движенія которой и нескрѣпленія, срывающаяся реплики, не отгнѣненные, мертвыя настроенія страсти, раскаяніе, негодованіе были разрозненны, и не давали образа сумасбродной дѣвушки—аристократки. Г-жа Страховичъ была слишкомъ сонной даже для любящей поспать кухарки Христины; и г. Гейротъ (лакей) порою срывался съ тона и манеры. Но въ общемъ обнаружилъ видимое чувство сцены, и красочность въ игрѣ. Театральныя данныя у него несомнѣнны, но какой-то холодокъ проникаетъ его игру. Не слѣдуетъ ли это—излишней экономіи сценическихъ средствъ, къ чему стремятся въ студіи вообще?

Иногда не мѣшаетъ быть щедрымъ...

С. В.

* * *

Концертъ М. А. Ведринской. Ведринская чувствуетъ музыку и въ ея мелодекламациі гармонически сливаются оба элемента—музыки и рѣчи, чувства и опредѣленно-выяснившейся мысли. Можно быть врагомъ мелодекламациі, какъ искусства половинчатого, но нельзя отрицать, что иной стихъ Бальмонта—почти музыка, а колеблющееся баяканье (подъ музыку Тойманъ-Шетохиной) само направляется въ мелодекламацию. И вотъ почему прекрасно прочитанный Ведринской монологъ Сони изъ „Дяди Вани“ („Мы отдохнемъ“) — мелодекламациа, несмотря на то, что и музыка Спендіарова очень выразительна. Въ мелодекламациі напѣвность стиха должна переходить въ музыку и музыка—проникать стихъ. Здѣсь ритмъ слова близокъ мелодіи. Прозанческая же рѣчь Чехова, будучи самостоятельной, не укладывается въ мелодекламацию. Къ стихотвореніямъ, исполняемымъ Ведринской, музыку писали еще Ю. Кольбергъ и Вильбушевичъ. Прекраснымъ вступленіемъ было стихотвореніе Вл. Соловьева „Изъ Петрарки“; г-жѣ Ведринской аккомпанировали на арфѣ, скрипкѣ и фисгармоніи гг. Генебергъ, Шетохина и Эбанъ. Закончила Ведринская лишь послѣ многократной предупредительной „тѣмы“ въ концертномъ залѣ. Въ шаловливыхъ, солнечныхъ элегіяхъ, которыми Ведринская заключила концертъ—много изящества, но недостаточно, кажется мнѣ, искренности, захвата; истинный тонъ ея—надрывъ, современный, чуточку искусственный, такой, каковъ есть нынѣшній манерный—полуискренній чело-вѣкъ.

Дополняли Ведринскую пѣвецъ Курзнеръ, басъ котораго выразителенъ, красивъ, мощенъ и приятенъ; пѣвица Сахновская, у которой отлично вышла малороссійская пѣсенка; пѣвица Жеребцова-Андреева, виолончелистъ Покровский, артистка Тойманъ-Шетохина, мастерская рука которой недурно играетъ и мило пишетъ; аккомпанировали Вильбушевичъ и Таскинъ. Всѣмъ былъ оказанъ теплый приемъ. Ст. В.

* * *

Вечеръ въ память Гензельта. Благодарная память учениковъ къ наставникамъ и руководителямъ—черта, увы, не особенно часто встрѣчающаяся въ нашъ жестокий вѣкъ. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ ее цѣнить, когда она проявляется въ формахъ искреннихъ и сердечныхъ. Въ этомъ отношеніи примѣръ нашего извѣстнаго композитора, статсъ-секретаря А. С. Танеева, можетъ внушать лишь чувства глубокаго уваженія. Ученикъ знаменитаго нѣкогда Гензельта, онъ устроилъ вечеръ, посвященный сочиненіямъ этого композитора, и обставилъ его съ благоговѣніемъ и заботливостью, поистинѣ трогательными.

Имя Гензельта въ свое время гремѣло во всей Европѣ. Онъ принадлежалъ къ наиболее благороднымъ представителямъ виртуозности, возникшей послѣ изобрѣтенія Эраромъ двойной репетиціи въ роялѣ. Наряду съ Мошлесомъ, Гуммелемъ, Фильдомъ, Тальбергомъ и Листомъ, онъ подготовилъ почву для Шопена. Изысканный нарядъ его узорчатаго письма является прообразомъ шопеновской техники. Соединеніе изящества стили съ утонченнымъ благородствомъ внутренняго выраженія типично для него, какъ послѣдствіе для Шопена, съ тою лишь разницею, что Шопенъ углубилъ салонный элементъ, озаривъ его свѣтомъ глубокой интимности и высшей поэтической идеализаціи. То, что у Гензельта было лишь выраженіемъ вѣнншей благопристойности, у Шопена явилось отраженіемъ глубоко и нѣжно чувствующей природы, строго эстетичной во всѣхъ своихъ обнаруженіяхъ и переживаніяхъ. Вотъ почему Гензельтъ легко удовлетворился придворною атмосферою, довольствуясь обстановкою вѣнншаго аристократизма, тогда какъ Шопенъ, какъ аристократъ духа, мирился съ этою вѣнншею красивою лишь постольку, поскольку она гармонировала съ его идеалами внутренней красоты. Словомъ, Гензельтъ, не будучи самъ геніемъ, былъ лишь предтечею генія. Эта роль самая неблагоприятная. Геній оставляетъ далеко позади себя всѣхъ своихъ предшественниковъ. Какъ бы талантливы они ни были, ихъ слава меркнетъ въ лучахъ генія. Они сразу дѣлаются достояніемъ археологій. Ихъ чувства кажутся черезчуръ наивными, манера выраженія—старомодною и отъ всего ихъ творчества вѣетъ чѣмъ-то отжившимъ, архаичнымъ, устарѣлымъ. Слушая ихъ произведенія, намъ представляется, будто изъ музея извлекли нѣчто крайне примитивное, первобытное. Послѣ Шопена, Шумана и Листа, всѣ эти Калькбрены, Гуммели, Фильды, Гензельты производятъ впечатлѣніе кунсткамеры. А вѣдь еще Шуманъ восторгался Гензельтомъ и, въ знакъ уваженія, посвятилъ ему свои знаменитыя Novellettes (op. 21). Вотъ и вѣрѣ послѣ этого въ постоянство славы...

Программа вечера представляла извѣстный интересъ, но скорѣе для историка музыки, чѣмъ для публики. Всѣ исполнители отнеслись къ своей задачѣ весьма старательно. Особенно слѣдуетъ отмѣтить стильную передачу г-жи Ранушевичъ. Она имѣла наибольшій успѣхъ. Серьезной похвалы заслуживаютъ также г-жа Сандра-Веллингъ и гг. Лемба и Апоизъ. Публики собралось немного. И. Ку—скій.

* * *

Новый законъ объ авторскомъ правѣ *).

Отвѣтственность атрепнеровъ.

Вопросъ объ отвѣтственности за нарушение авторскаго права является краеугольнымъ. И въ этой части мы можемъ констатировать не мало интереснѣйшихъ явленій.

Наиболѣе важнымъ моментомъ является въ свою очередь отмѣна дѣйствовавшаго до сего времени закона—отмѣна той знаменитой статьи уложенія о наказаніяхъ, которая подъ номеромъ 1684 угрожала виновному заключеніемъ въ тюрьмѣ до 8 мѣсяцевъ.

Новый законъ рѣшительно и навсегда смелъ эту 1684 статью, и ввелъ въ дѣйствіе 620 статью новаго уголовного уложенія изданія 1903 года.

Эта новая статья вводитъ серьезныя новшества, которыя, коротко говоря, сводятся къ слѣдующимъ двумъ:

во-первыхъ, значительно понижена отвѣтственность и наказуемость нарушеній авторскаго права, и во-вторыхъ, суду предоставляется большой просторъ въ выборѣ наказанія отъ ареста до денежнаго взысканія въ 500 рублей.

Кромѣ того, новый уголовный законъ отказывается отъдробнаго перечисленія, въ чемъ собственно состоитъ нарушение авторскаго права. Его опредѣленія кратки:

«Виновный въ умышенномъ нарушеніи чужого авторскаго права наказывается: арестомъ или денежною пеней не свыше 500 рублей.

*) См. № 17.

Н. А. Никулина въ пьесѣ „Побѣжденный Римъ“.
(Къ 50-лѣтію сценической дѣятельности).

Н. А. Никулина и К. Н. Рыбаковъ въ „Грозь“.

Отвѣтственность уголовная и гражданская.

Законъ предусматриваетъ уголовную и гражданскую отвѣтственность.

По новому законодательству возбужденіе дѣла противъ нарушителя въ гражданскомъ порядкѣ не препятствуетъ потерпѣвшему обратиться въ судъ уголовный и привлечь виновнаго къ отвѣтственности, но потерпѣвшій можетъ только ограничиться гражданскимъ судомъ (ст. 25).

Все различіе сводится къ слѣдующему: право на гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки остается у автора въ теченіе пяти лѣтъ со времени нарушенія, и если авторъ своимъ правомъ въ этотъ срокъ не воспользовался, то по истеченіи срока никакой судъ его дѣла разсматривать не будетъ.

Сроки для привлеченія виновнаго къ уголовной отвѣтственности еще короче—одинъ годъ для всякихъ нарушеній авторскаго права и три года для самовольнаго размноженія произведенія (ст. 68 уголовного уложенія).

Умышенное нарушеніе.

Не всякое нарушеніе авторскаго права—наказуемо. Новый законъ рѣзко подчеркиваетъ свою основную мысль: можно наказывать исключительно умышенное нарушеніе авторскихъ правъ. Подъ умышенной виновностью новое уложеніе понимаетъ такую, когда нарушитель не только зналъ, что данное произведеніе ограждено авторскимъ правомъ ему не принадлежащимъ, но и *желалъ осуществить* чужое авторское право.

Къ такимъ умышеннымъ дѣяніямъ подойдетъ: самовольная, безъ разрѣшенія автора, постановка пьесы; самовольное, безъ согласія автора, измѣненіе текста, не вызываемое необходимостью и т. п.

Если же, напротивъ, авторское право нарушено не умышенно, а по неосторожности, то уголовная отвѣтственность отпадаетъ и наступаетъ возможность для привлеченія виновнаго къ отвѣтственности гражданской (ст. 3 и 48 угол. улож.).

Составъ нарушенія.

По объясненіямъ къ ст. 620, самовольное осуществленіе чужого авторскаго права по способу дѣйствія выражается въ самовольномъ повтореніи произведенія передъ публикою во вредъ автору или его наслѣдникамъ.

Такое повтореніе можетъ выразиться или въ изданіи произведенія, или въ исполненіи его предъ публикою. Но при этомъ необходимо предполагать причиненіе дѣйствіемъ вреда собственнику права: вѣрнѣе говоря, самовольное осуществленіе чужого права наказуемо только тогда, когда оно и противозаконно, и вредоносно.

Только при наличности этихъ двухъ признаковъ можно говорить о составѣ наказуемаго нарушенія.

Экспертиза.

Новое законодательство возлагаетъ на судъ большія надежды. Отнынѣ, какое бы нарушеніе авторскаго права ни совершилось, но какъ только авторъ обратился къ суду, тотъ послѣдній привлекаетъ экспертовъ.

Трудное, почти невозможное для суда дѣло — установить, нарушено ли право, каковы размѣры убытковъ — теперь будетъ возможнымъ и посильнымъ. Мотивы къ закону вынуждаютъ судъ въ нужныхъ случаяхъ обращаться за разъясненіями, въ качествѣ экспертовъ, къ слѣдующимъ людямъ, къ книгопродавцамъ, литераторамъ, лицамъ, обладающимъ техническими свѣдѣніями — слѣдовательно, къ антрепренерамъ, режиссерамъ, директорамъ, артистамъ и т. п.

На западѣ — въ Германіи и Венгріи — давно уже существуютъ такіе спеціальныя комитеты, которые и даютъ заключенія по возникающимъ дѣламъ. Заключенія эти для суда не абсолютно обязательны, но судъ всегда ими руководствуется. По мнѣнію редакціонной комисіи, учрежденіе такихъ комитетовъ въ Россіи встрѣтило бы большія затрудненія, пришлось бы насадить множество ихъ и не вездѣ нашлись бы лица, располагающія спеціальными свѣдѣніями.

Такія опасенія въ области сценической дѣятельности далеко, конечно, неосновательны. У насъ есть два общества драматурговъ, а въ Союзѣ даже образованъ профессиональный судъ для разсмотрѣнія возникающихъ вопросовъ. Разумѣется, привлечь такой судъ къ дачѣ заключеній было бы весьма желательно. Наконецъ, возможно образовать комитеты, состоящіе изъ антрепренеровъ, декораторовъ, драматурговъ и критиковъ хотя бы въ крупныхъ центрахъ, и оттуда, изъ центровъ, требовать заключенія на мѣста.

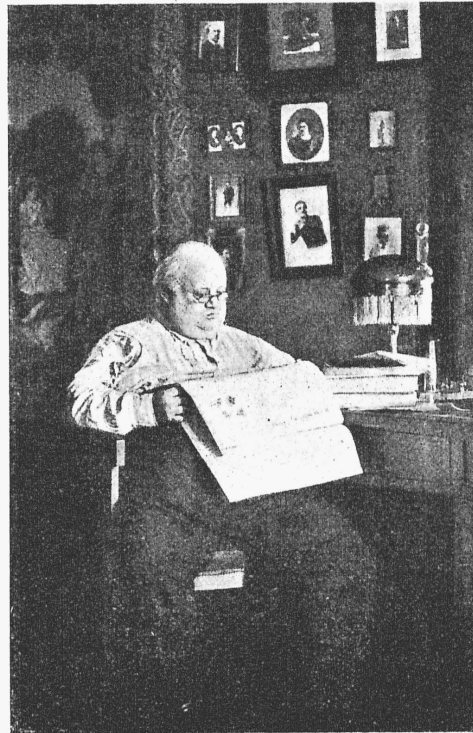
Надо думать, что въ будущемъ суды будутъ обращаться въ нужныхъ случаяхъ къ самимъ антрепренерамъ и драматургамъ по своему усмотрѣнію и рѣшать дѣла съ ихъ заключеніемъ.

Отмѣтимъ вскользь, что законъ (ст. 23) требуетъ, чтобы судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ устанавливалъ размѣръ убытковъ по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла по справедливому усмотрѣнію.

Убытки.

Лицо, умышленно или по неосторожности нарушившее право автора или его правопреемниковъ, обязано вознаграждать потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ (ст. 21). Но лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно и нарушившее авторское право по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ передъ авторомъ за причиненный ему убытокъ въ размѣрѣ, не превышающемъ полученной прибыли (ст. 22).

Подъ нарушеніемъ добросовѣстнымъ и по извинительной ошибкѣ слѣдуетъ понимать такое дѣйствіе, при которомъ нарушитель имѣлъ основанія считать, что авторское право на пьесу ему предоставлено. Сюда можетъ быть отнесено, на примѣръ, дѣйствіе артиста, исполняющаго роль по тексту

В. Н. Давыдовъ.

(Къ гастрольной поѣздкѣ).

пьесы, измѣненному режиссеромъ, или исполненіе пьесы, переписанной съ существенными измѣненіями текста безъ всякаго участія самого театра.

Подеудность.

Новый законъ (ст. 217 устава гражданскаго судопроизводства по новой редакціи) устанавливаетъ, что всѣ дѣла о нарушеніяхъ авторскаго права въ гражданскомъ порядкѣ, а также возбужденіе уголовнаго преслѣдованія (ст. 200 устава угол. судопр.) передаются въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ. Такимъ образомъ мировая юстиція устранена.

Иски о нарушеніяхъ авторскаго права начинаются не иначе, какъ по усмотрѣнію истца. Предъявлять иски можно или въ томъ судѣ, гдѣ послѣдовало нарушеніе (на примѣръ, по городу, гдѣ поставлена пьеса), или въ томъ, которому подсуденъ отвѣтчикъ по мѣсту жительства.

Уголовное преслѣдованіе точно также возбуждается по жалобѣ потерпѣвшаго. Приговоръ о наказаніи, уже состоявшійся, отмѣняется, если принесшіи жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора.

Слѣдовательно, нарушеніе авторскаго права относится къ категоріи преступленій частныхъ, и дѣло всегда можно прекратить и перенести на почву примиренія.

Права антрепренеровъ.

До изданія настоящаго закона антрепренеръ разсматривался, какъ лицо, пользующееся правомъ постановки чужихъ драматическихъ представлений безъ всякаго юридическаго основанія. Съ изданіемъ закона 20 марта, антрепренеръ, имѣющій право постановки той или другой пьесы, признается «лицомъ, которому уступлено авторское право на произведеніе — на его публичное исполненіе». Это въ высшей степени важное положеніе, категорически проведенное въ законѣ.

Слѣдовательно, если авторъ уступилъ самъ непосред-

ственно или через Союз или Общество драматических писателей свою пьесу какому-либо антрепренеру, то тѣмъ самымъ онъ передалъ театру свое авторское право.

И какъ только авторское право на постановку получено, такъ антрепренеръ, съ точки зрѣнія новаго закона, подлежитъ охранѣ въ смыслѣ защиты переданнаго ему права. Никто не можетъ покушаться на это право. Онъ является единымъ и нераздѣльнымъ держателемъ и носителемъ права. Въ его рукахъ сосредоточиваются всѣ полномочія, вытекающія изъ авторскаго права. Онъ имѣетъ право, слѣдовательно:

- 1) публично исполнять пьесу;
- 2) дѣлать дополненія или сокращенія — только такія, которыя вызываются необходимою и въ согласіи на которыя авторъ по доброй совѣсти не могъ бы отказать;
- 3) уплачивать самому автору или агенту Союза выговоренный гонораръ; въ случаѣ неуплаты гонорара, авторъ можетъ предъявить къ антрепризѣ гражданскій искъ объ убыткахъ, но предъявлять уголовное обвиненіе невозможно, такъ какъ согласіе на постановку имѣется, а рѣчь

въ этомъ и во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ надо разсматривать антрепренера, какъ держателя авторскаго права. И все, что мною было изложено выше относительно ответственности антрепренеровъ, относится къ ответственности авторовъ.

Теперь такой авторъ подлежитъ наказанію по той же 620 статьѣ уголовного уложенія. Къ нему также можетъ быть предъявленъ искъ за убытки. Въ случаѣ добросовѣстнаго нарушенія авторомъ права антрепренера или въ случаѣ нарушенія по извинительной ошибкѣ, — авторъ несетъ передъ антрепренеромъ ответственность гражданскую въ размѣрѣ, не превышающемъ полученной прибыли.

И въ данномъ случаѣ будутъ приглашаться комисіи экспертовъ, которыя помогутъ суду разобраться въ данномъ дѣлѣ и уяснить, на чьей сторонѣ право.

Новый законъ зналъ только ответственность антрепренерскую, только объ ней и говорилъ, а автора считалъ полнымъ собственникомъ. Теперь роли сравнялись. И это выведетъ наше неясное театральное дѣло на новую дорогу.

Н. И. Фалѣевъ.

—❧ КЪ РУССКОМУ СЕЗОНУ ВЪ ПАРИЖѢ. ❧—

Г-жа Черкасская.

Г-жа Макарова.

идеть лишь о гражданскихъ нарушеніяхъ договора — предметъ гражданскаго суда.

Но это еще не все. Если антреприза является обладательницей авторскихъ правъ на постановку, то изъ этого положенія вытекаютъ важныя слѣдствія, которыя не мѣшаютъ помнить и авторамъ, и антрепренерамъ:

1) если автору, на основаніи ст. 47 новаго закона, принадлежитъ исключительное право на публичное исполненіе произведенія, и это право передано данной антрепризѣ, то антреприза является исключительной, въ данномъ районѣ, обладательницей авторскаго права;

2) никто другой не можетъ имѣть того же самаго права, развѣ лишь авторъ не отказался во имя всѣхъ и каждого отъ охраны своего права;

3) если авторское право, переданное антрепренеру, нарушается самимъ же авторомъ, то антрепренеръ имѣетъ право уголовного и гражданскаго иска къ автору.

Послѣдній пунктъ, въ виду его исключительной важности, требуетъ поясненій.

Дѣло въ томъ, что за послѣднее время въ практикѣ русскихъ театровъ не рѣдки случаи, когда авторы, представивъ театру пьесу, хотя бы и за особое вознагражденіе, предоставляютъ затѣмъ другому театру въ томъ же районѣ; или въ извѣстномъ районѣ авторское право предоставлено не театру, а лицу — антрепренеру, и въ то же время авторъ даетъ разрѣшеніе въ томъ же районѣ другому лицу или отдѣльному театру.

Французская критика о русскомъ сезонѣ.

(Письмо изъ Парижа).

Такъ называемый русскій сезонъ можно считать въ полномъ разгарѣ. Открылись спектакли русской оперы въ театрѣ Сарры Вернаръ; эти спектакли дирекція и называетъ собственно русскимъ сезономъ. Но на ряду съ этимъ г-жа Кузнецова поетъ съ крупнымъ успѣхомъ въ Большой оперѣ. Французы не скупятся на похвалы «великой артисткѣ», выступившей въ оперѣ Шабрие «Gwendoline». Критикъ «Фигаро» говоритъ, что г-жа Кузнецова была идеальнымъ воплощеніемъ Гвандолине, о которомъ поэтъ и композиторъ могли мечтать. Она шутя преодолѣла всѣ трудности, у нея изумительная фразировка и выразительность, ея чистый, свѣжій голосъ великолѣпнаго металла безъ труда справился съ самыми высокими нотами партіи. На ряду съ этимъ чудеснымъ исполненіемъ, другія роли станоятся незамѣтными и т. д. и т. д.

Не обидѣли своимъ вниманіемъ господа хроникеры и балерины г-жи Трухановой, выступившей въ театрѣ Шатле. Хорошо пишутъ французскіе хроникеры, ахъ, какъ хорошо! Надо бы лучше — да нельзя! Вотъ, наиримѣръ, какъ начинается замѣтка, посвященная г-жѣ Трухановой многоопытнымъ по части рекламы и удивительно галантерейнымъ «Фигаро»:

«Красота античной богини, богини, которая согласилась

— КЪ РУССКОМУ СЕЗОНУ ВЪ ПАРИЖѢ. —

Г. Большаковъ.

Д. Смирновъ.

бы покинуть лазурь отдаленнаго Олимпа для того, чтобы дать нашему бѣдному человечеству насладиться благородной граціей ея жеста»...

Оставимъ однако богиню и перейдемъ къ смертнымъ русскимъ артистамъ.

Они открыли сезонъ «Русалкой». Французская музыкальная критика отнеслась къ оперѣ Даргомыжскаго довольно внимательно, но сдержанно. Критикъ «Matin» Альфредъ Брюно прежде всего высказываетъ сожалѣніе, что дирекція вмѣсто того, чтобы ознакомить публику съ возможно большимъ количествомъ композиторовъ, отводитъ нѣсколько спектаклей одному композитору. Брюно хотѣлось бы послушать «Жизнь за царя», «не смотря на италианизмы этой оперы». Надо было, по его мнѣнію, поставить «Юдию», «Князя Игоря» и «Хованщину» и такимъ образомъ публика могла бы имѣть представленіе «о томъ великолѣпномъ движеніи, котораго не остановила смерть удивительнаго Римскаго-Корсакова. Приходится отъ этого отказаться».

Къ «Русалкѣ» критика, какъ я уже сказалъ, отнеслась довольно холодно. Кто знаетъ стиль французскихъ рецензій, тому достаточно будетъ цигировать, на примѣръ, слѣдующія строки: «вечеръ открытія нельзя считать оставившимъ насъ вполне индифферентными». Любопытно слѣдующее: «Русалка» вызвала нѣкоторое разочарованіе, такъ какъ она показалась мало оригинальной, построенной въ обычныхъ италянскихъ формахъ съ аріями, дуэтами, тріо и хорами. Оркестровка, по мнѣнію критики, бѣдная.

Словомъ отъ русскаго композитора ждали чего-то необыкновеннаго. Между тѣмъ опера, по мнѣнію Брюно, свидѣтельствуетъ о стремленіи, которое исторически имѣло свое значеніе, больше ничего». Другіе критики, на примѣръ, критикъ «Figaro», отнесли къ Даргомыжскому болѣе сочувственно.

Всѣ оперы ставятся дирекціей въ двойномъ исполненіи: одинъ вечеръ опера идетъ на русскомъ языкѣ, а другой день на французскомъ.

Артисты русскіе г-жа Литвинъ, Баратова и Макарова публикѣ очень нравятся, а г. Смирновъ вызываетъ прямо восторгъ. Удачно ведетъ оркестръ г. Барбини. Что касается декораций, которыя въ прошломъ году произвели

такой эффектъ, то на этотъ разъ критика находить, что онѣ написаны въ традиционныхъ тонахъ.

Понравился публикѣ «Демонъ». Постановка этой оперы дала музыкальному критику «Figaro» Роберту Брюсселю поводъ къ любопытной параллели между Рубинштейномъ и Чайковскимъ.

Признавая «Демона» лучшимъ произведеніемъ Рубинштейна, которое, что бы о немъ ни говорили, превосходная опера, критикъ замѣчаетъ, что въ твореніи Рубинштейна чувствуется такое достоинство въ тонѣ, такое благородство въ построеніи, которыя не всегда вы найдете у Чайковскаго. Часто сближаютъ этихъ двухъ композиторовъ, но это совершенно напрасно. Возможно, что въ музыкѣ Рубинштейна осталась частица тѣхъ музыкальных шедевровъ, которые онъ гениально исполнялъ и въ общеніи которыхъ онъ всегда жилъ. У Чайковскаго нѣтъ этой сдержанности въ мелодическихъ изліяніяхъ, этого простого и вѣрнаго тона въ речитативахъ.

«Если бы «Демонъ» былъ разработанъ Чайковскимъ, онъ навѣрное не использовалъ бы этотъ чудесный сюжетъ съ такой сдержанностью. Въ особенности удался Рубинштейну самъ Демонъ. Можетъ быть образъ этотъ не вышелъ у Рубинштейна такимъ захватывающимъ и яркимъ, какъ того хотѣлъ бы Лермонтовъ, но во всякомъ случаѣ въ немъ нѣтъ ничего вульгарно театральнаго». Это мнѣніе вліятельнаго французскаго критика не лишено интереса.

Совершенно иначе отозвался о «Демонѣ» Брюно. «Демонъ», по его мнѣнію, малоинтересная, лишняя національнаго колорита, космополитическая опера.

Изъ исполнителей, выступившихъ въ «Демонѣ», особый успѣхъ имѣлъ Ваклановъ, пѣвшій заглавную партію. По отзывамъ критики онъ одинъ изъ лучшихъ современныхъ баритовъ.

Въ общемъ приходится отмѣтить, что «русскаго опера» не вызываетъ уже теперь въ Парижѣ такого вниманія, какъ раньше.

Можетъ быть это слѣдуетъ отчасти объяснить тѣмъ, что открытіе спектаклей русской оперы совпало съ цѣлымъ рядомъ новинокъ въ другихъ театрахъ.

Изъ этихъ новинокъ большой шумъ созданъ вокругъ

пьесы Луазонъ «Апостоль», поставленной въ Одеонѣ. Пьеса эта заслуживаетъ вниманія уже потому, что адюльтеръ въ пей играетъ второстепенную роль. Да и написана она человѣкомъ большого таланта.

На первый планъ выдвинута идейная и социальная сторона.

Авторъ, до сихъ поръ принадлежавшій къ свободомыслящимъ, задумался надъ вопросомъ: какъ должно отразиться на современномъ поколѣнн изгнаніе религіи изъ школы? Какъ извѣстно, республика вполне основательно влѣняетъ себѣ въ особую заслугу высвобожденіе школы отъ вліянія духовенства. Но надо ли религіозную догму замѣнить какой либо другой? Старые храмы разрушены. Гдѣ искать категорическій императивъ для совѣсти современнаго челоука?

Драма разыгрывается на фонѣ язвъ парламентаризма.

Апостоль—это старый сенаторъ. Онъ принимаетъ портфель министра народнаго просвѣщенія и предсѣдателя совѣта министровъ. До сихъ поръ онъ отказывался отъ министерскаго портфеля, теперь же Водуэнъ изъявляетъ согласіе: ходятъ слухи, что многіе депутаты подкуплены конгрегациями. Необходимо безпощадное разслѣдованіе.

Водуэнъ его выполнить. Оказывается, однако, что въ числѣ подкупленныхъ депутатовъ его сынъ—депутатъ. Какъ быть отцу—министру?

Мольбы жены, родныхъ, настоянія партійныхъ друзей, боящихся скандала, исходящее кровью сердце отца...

Трагическій и интересный конфликтъ.

Водуэнъ созываетъ совѣтъ министровъ, подаетъ въ отставку и заявляетъ публично, что его сынъ взяточникъ и плутъ.

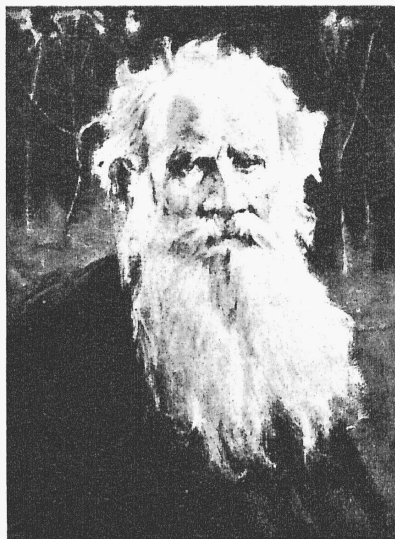
Пьеса вызвала много толковъ. Клерикалы потираютъ руки и злорадствуютъ: продажный депутатъ заявляетъ своему отцу, что отсутствіе моральныхъ сдержекъ, раціоналистическое воспитаніе довело его до преступленія.

Лѣвые недовольны.

Авторъ выступилъ съ защитой. А пока шумъ, реклама... и сборы.

Забота о сборахъ привела недавно директоровъ парижскихъ театровъ къ нѣкоторой реформѣ по части бесплат-

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1911 г.

Янъ Стыка.—Л. Н. Толстой.

ныхъ билетовъ. До сихъ поръ всѣ критики пользовались бесплатными мѣстами и на генеральныя репетиціи, и на первыя представленія пьесъ.

Въ послѣднее время отчеты о пьесахъ пишутъ послѣ генеральной репетиціи. Хотя директоры театровъ долго противъ этого боролись, нѣкоторые грозили даже газетамъ, помѣщавшимъ такіе отчеты, судебнымъ процессомъ, находя, что помѣщеніе отчета до перваго представленія подрываетъ интересъ къ спектаклю, но директорамъ пришлось спасовать передъ стремленіемъ газетъ къ новизнѣ и свѣжести матеріала. Теперь уже большинство газетъ даетъ отчеты послѣ генеральныхъ репетицій. Вилеты же на первыя представленія господы критики передаютъ своимъ знакомымъ, и нерѣдко своей прислугѣ. Для театра вредъ двойкій: теряется большое число мѣстъ, съ другой стороны директоры озабочены тѣмъ, чтобы на первомъ представленіи было побольше «tenue decentes», т. е. приличныхъ фигуръ. Очевидно, прислуга критиковъ не всегда удовлетворяетъ этому требованію.

Директора и говорятъ критикамъ: или пожалуйте лично на первыя представленія, или приходите на генеральныя репетиціи—«репетиціи портнихъ». Н. С.—въ.

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1911 г.

І. Бланшъ.—Нижинскій.

Союзъ жехцихъ сцехы въ Вѣхѣ.

Комитетъ австрійскаго союза женщинъ сцены обнародовалъ слѣдующее воззваніе:

„Комитетъ союза женщинъ сцены, являющійся секціей австрійскаго союза сценическихъ дѣятелей, обращается настоящимъ воззваніемъ ко всѣмъ женщинамъ Австріи съ просьбой вступить въ качествѣ членовъ соревнователей въ названный союзъ и тѣмъ поддержать женскій комитетъ въ его стремленіяхъ. Ежегодный членскій взносъ—20 кронъ.“

Въ публичномъ засѣданіи союза женщинъ, имѣвшемъ мѣсто 2 мая, женщины сцены черезъ своихъ представительницъ обрисовали свое безвыходное положеніе. Для непосвященныхъ открылась потрясающая картина социальнаго угнетенія.

Для того, чтобы наша программа не осталась мертвой буквой, намъ прежде всего необходима матеріальная помощь.

Наряду съ осуществленіемъ всѣхъ нашихъ требованій, мы намѣрены учредить „кассу для защиты матерей“, затѣмъ специальный вспомогательный фондъ для женщинъ-сценическихъ дѣятелей, которыя, не имѣя ангажемента, или въ случаѣ бо-

лѣзни, лишаются всякихъ средствъ къ существованію и остаются на произволъ судьбы.

Затѣмъ мы намѣрены открыть костюмерную мастерскую, въ которой по своей цѣнѣ будутъ изготовляться костюмы для артистокъ всѣхъ категорій.

Кто хоть наполовину знакомъ съ существующимъ положеніемъ вещей, знаетъ, что достиженіе намѣченной нами цѣли задача нелегкая. Тѣмъ не менѣе, мы съ вѣрой принимаемся за работу, и если наши надежды на горячую поддержку всѣхъ женщинъ Австріи сбудутся, мы не сомнѣваемся въ успѣхѣ.

Такъ пусть же нашъ призывъ не останется безъ отклика".

Вотъ наиболѣе интересныя рѣчи, произнесенныя на публичномъ засѣданіи 2-го мая, въ передачѣ „Русск. Сл.“.

Артистка Кенигъ говорила на тему о туалетахъ.

— При семи новыхъ пьесахъ въ теченіе зимняго сезона артисткѣ необходимо двѣнадцать новыхъ туалетовъ и столько же передѣлокъ. Это равносильно банкротству. Ея жалованье въ провинціи—300—500 кронъ въ мѣсяцъ; въ столицѣ—1,000 кронъ; большіе оклады уже составляютъ исключеніе. А эти туалеты съ прочими принадлежностями обходятся въ сезонъ въ десять-двѣнадцать тысячъ кронъ! Не правда ли, это—старая пѣсня? Это—зло, къ которому мы привыкли, къ которому мы снисходительно, чуть ли не покровительственно относимся? Но новое поколѣніе артистокъ желаетъ освободиться отъ этого унижительнаго положенія; въ нихъ протестуетъ женское достоинство.

— Утверждаютъ,—смѣло заявила г-жа Галафресъ, талантливая артистка, жена скрипача Губермана,—будто у артистокъ особая мораль. Правда, наша жизнь отличается отъ жизни буржуазіи, но развѣ она поэтому хуже? Никакая художественная натура не переноситъ внѣшняго гнета, и къ искусству нельзя примѣнять буржуазныхъ мѣрокъ. Мы заблуждаемся, увлекаемся, любимъ,—это жизнь артиста; но мы хотимъ бороться противъ порока, противъ продажности, вызываемой экономическимъ положеніемъ. Не обуржуазить нужно артистку,—пусть она живетъ въ своей сферѣ,—а создать достойныя условія существованія. Наша трагедія слѣдующая: сто кронъ жалованья, двѣсти кронъ туалеты.

Былъ поставленъ вопросъ: какъ бороться съ этимъ зломъ?

Артистка Кенигъ предложила слѣдующую программу:

Въ контрактахъ директора должны точно указывать размѣръ жалованья артистки и суммъ, ассигнуемыхъ на туалеты. Затѣмъ, второе: театры должны перейти въ собственность городовъ. Содержать, вѣдь, города полиціи! А развѣ ея культурное значеніе больше значенія театровъ?

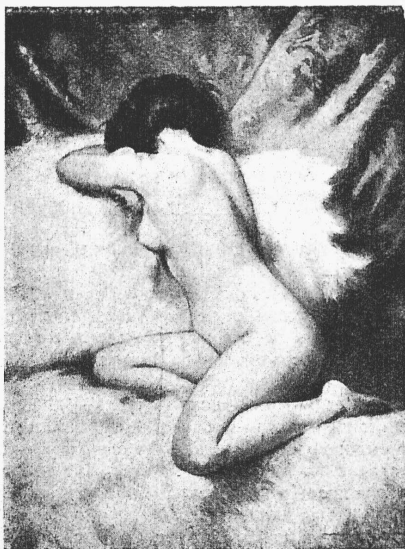
Третье: созданіе въ Вѣнѣ на кооперативныхъ началахъ мастерской для театральнаго туалета. Доходъ съ заказовъ свѣтскихъ дамъ долженъ удешевить туалеты артистокъ. Лучшіе художники не откажутся придти этому кооперативу на помощь. Отсюда же будутъ отправляться въ провинціальныя театры нѣсколько поношенные, но все еще блестящіе туалеты за полцѣны или совершенно бесплатно.

Четвертое: организація артистокъ, созданіе общаго союза.

Артистка опернаго театра г-жа Ферстеръ требовала защиты правъ материнства для артистокъ.

Въ каждомъ контрактѣ имѣется слѣдующій параграфъ:

Директоръ театра имѣетъ право немедленно уволить артистку, если она выходитъ замужъ.

А. Пено.—Этюдъ.

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1911 г.

Л. Теццие.—Вихрь.

Всякому директору несравненно пріятнѣе десять любовныхъ, подчасъ скандальныхъ, связей артистки, чѣмъ ея заму́жество.

Беременность артистки даетъ директору такое же право для ея немедленнаго увольненія, какъ заразительная болѣзнь. Эти увольненія значатся даже въ одномъ параграфѣ.

Что и говорить? Въ добрый часъ! Нѣкоторое оздоровленіе театральнаго нравовъ—задача почтенная. Но вѣдь всѣмъ извѣстно, что ламентациі относительно нравовъ закулиснаго міра обычно страдаютъ сильнымъ преувеличеніемъ. Буржуазная семья вездѣ переживаетъ тяжелый кризисъ, во всѣхъ слояхъ современнаго общества. И опять-таки кризисъ семьи есть отраженіе общаго кризиса современной морали. Идетъ общая переоцѣнка цѣнностей. Грезятся новый укладъ жизни, раскрѣпощеніе личности, и театральные дѣятели можетъ быть чаще чѣмъ другіе уходятъ отъ цѣпей мѣщанской морали.

Что можно сказать о разнаго рода страховыхъ фондахъ, о защитѣ женщинъ и материнства?

Конечно, всякое начинаніе на этомъ поприщѣ можно только привѣтствовать.

Организуйтесь!

Вотъ лозунгъ и пароль.

Но надѣяться на благотворительность, на филантропію—это вѣдь пытаться „ковшомъ вычерпать море“. Кооперация—дѣло другое. Да, тутъ есть здоровое зерно. Но въ условіяхъ театральнаго жизни кооперация прививается труднѣе, чѣмъ въ другихъ профессіяхъ.

Стоитъ остановиться на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ моментахъ засѣданія 2-го мая.

Увольненіе артистки по контракту въ случаѣ, если она выходитъ замужъ—конечно возмутительно, но вотъ слѣдующій пунктъ контракта, противъ котораго въ засѣданіи возмущались: „Увольненіе въ случаѣ беременности“.

Вопросъ весьма и весьма деликатный. Надо вспомнить мудрое латинское правило: *audiatur et altera pars*.

Почему всѣ убытки, нерѣдко весьма крупные, которые можетъ причинить беременность актрисы, должны падать на директора театра?

Вѣдь онъ основательно можетъ заявить: „не моя въ томъ вина“, а заставить предпринимателя расплачиваться за чужія дѣянія едва ли „согласно со строгой моралью“.

Вѣдь вотъ учительницамъ, телеграфисткамъ прямо подъ страхомъ увольненія отъ службы запрещаютъ выходить замужъ, и только съ большой неохотой даютъ кратковременныя отпуски. Замѣтьте, это въ профессіяхъ, гдѣ по существу дѣла устанавливаются длительныя отношенія. Разумѣется, этому нельзя сочувствовать, но таково положеніе вещей. Но поставьте себя на мѣсто директора театра. Вѣдь тутъ основа дѣла сезонъ. Сезонный контрактъ—является типичнымъ, контракты многолѣтніе—дѣло исключительное.

Вы заключили контрактъ съ артисткой на 7, рѣдко 8 мѣсяцевъ, и изъ нихъ совершенно неожиданно для васъ 2—3 мѣсяца выпадаютъ.

А вы, директоръ театра, платите жалованье.

Отвѣчайте.

Нѣтъ-съ, позвольте. „Це діло треба разжувати“.

Если вы хотите урегулировать театральное дѣло, внести въ него юридическія нормы, то смотрите на артистку, какъ на профессиональную дѣятельницу, на работницу. А по договору, повторяемъ, рискъ беременности артистки едва ли можетъ быть всецѣло отнесенъ на директора театра.

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1911 г.

К. Кастелухо.—Испанскій танецъ.

Остается еще вопросъ о туалетахъ артистокъ — этой язвѣ театра.

Думается, что тутъ никакая регламентация невозможна.

И опять таки: развѣ только въ театральномъ мѣрѣ существуетъ эта язва.

Чѣмъ вѣнскія артистки хотятъ бороться съ этой язвой? Увы, трезво относясь къ вещамъ, приходится сказать, что всѣ проекты грѣшатъ, мягко выражаясь, наивностью.

„Въ провинцію будутъ отправляться поношенные туалеты“...

Что-же—все возможно. Можетъ быть, пригодятся кое кому и поношенные туалеты, но невольно вспоминаются некрасовскіе стихи:

„Завтра Машѣ подруга покажетъ
Дорогой и красивый нарядъ“...

Вы, конечно, помните, какое дѣйствіе производитъ этотъ нарядъ на Машу.

А вѣдь эта Маша даже и актрисой не была.

Нѣтъ, не годится, поношенными туалетами дѣлу не поможете.

„Радикальныя потребны тутъ лекарства“.

М. З—ич.

Московскія письма.

67.

В прошломъ письмѣ я уже коснулся, такъ сказать, «исторической» части послѣднихъ сезоновъ Малаго театра, вѣрнѣе «психологической», теперь еще нѣсколько строкъ въ связи съ истекшимъ сезономъ. Это — второй сезонъ «подъ управленіемъ», какъ любятъ писать на провинціальныхъ афишахъ, А. И. Южина. Сезонъ этотъ логически, а не только хронологически, примыкалъ къ своему предшественнику. Онъ развивалъ его и доказалъ, что у теперешняго руководителя Малаго театра вполне определенная, ясно выработанная программа. Колебаний быть не можетъ. Или—или.

Южинъ побѣдилъ. И побѣдилъ вовсе не потому, что помогъ ему случай, счастье. Вовсе нѣтъ. Его побѣда — побѣда сознательная. Побѣда большого, вдумчиваго, интеллигентнаго ума. Побѣда определенной, категорической интеллектуальной законченности. Южинъ не только впиталъ въ себя традиціи Малаго театра, онъ претворилъ ихъ въ горнилъ своего духовнаго «я». Онѣ, эти традиціи — онѣ. И онѣ — эти традиціи. Здѣсь не искусственная спайка, а органическая связь. Возьмите южинскую пьесу. Развѣ вы не видите, что вся она отъ начала до конца продиктована Малымъ театромъ. Развѣ вы не чувствуете, что въ предѣлахъ общей художественной правды, здѣсь есть роли уже написанныя и для Лешковской, и для Ермоловой, и для

покойнаго Ленскаго и для другихъ. Южинъ пришелъ юношей въ Малый театръ. Въ немъ и его молодость, и его вѣра, и его любовь, и его надежда. Въ немъ — его жизнь. Въ немъ — и его эстетическій воспитатель, питомникъ определенныхъ художественныхъ устоевъ. Поэтому была ясна и его программа. Была ясна и его побѣда.

И въ отлетѣвшемъ сезонѣ, какъ и въ предыдущемъ, со всей строгостью проводился принципъ здороваго, реалистическаго театра. Театра актера. Театра артистической индивидуальности. Рѣшительно порвавъ съ режиссерщиной, какъ самоцѣлю, Южинъ далъ дорогу тому «внутри», тому темпераменту, о которомъ послѣдніе годы говорили чуть-ли не съ презрѣніемъ. Онъ вернулъ на сцену Ермолову. И въ этомъ возвратѣ хочется видѣть символъ. При немъ вновь оперилась и заиграла послѣ болѣзни съ прежнимъ блескомъ Лешковская. При немъ опять появилась очередь у кассы театра и какая-то бодрящая свѣжесть въ самомъ театрѣ.

Кромѣ столповъ театра Южинъ обратилъ вниманіе и на молодежь. Онъ создалъ такъ называемые вторые составы, т. е. систему дублированія. И если среди этой молодежи и не оказалось особенно яркихъ талантовъ, не оказалось такихъ, въ которыхъ можно было-бы видѣть преемниковъ корифеевъ, то полезныхъ, хорошихъ и даже способныхъ людей среди нея оказалось не мало. Къ молодежи Малаго театра мы особенно строги. Ей выпадаетъ на долю тяжелая задача играть въ такомъ созвѣдїи, въ которомъ, конечно, меркнетъ многое, что на другой сценѣ считалось бы далеко не зауряднымъ.

Я этимъ вовсе не хочу сказать, что въ этой области на сценѣ Малаго театра все обстоитъ благополучно. Несомнѣнно, подкрѣпленія «старикамъ» могли быть и болѣе выразительны. Вѣдь вотъ сумѣлъ-же театръ найти Бравича, Климова, ставшихъ сразу въ первые ряды. Въ Бравичѣ и театръ и публика и пресса сразу почувствовали «замѣстителя» въ полномъ смыслѣ слова, актера, который идетъ въ уровень не съ относительными, а съ самыми строгими требованіями. А такихъ вѣдь можно найти еще. Въ провинціи много яркихъ, сочныхъ, дарованій. Но вмѣсто этого за время управленія Южина было нѣсколько случаевъ приглашенія и такихъ „силъ“, что оставалось только руками развести и полагать, что газеты, сообщавшія объ этомъ, наврали. Но дѣйствительность, увы, подтверждала газетную замѣтку. Конечно, «силы» эти не играли ролей, но вѣдь мѣсто онѣ занимали, то мѣсто, которое могли занять гораздо болѣе достойные. Говорятъ, что дѣлается это помимо воли Южина, по распоряженію петербургской дирекціи. Но не все-ли равно. Фактъ остается фактомъ. И очень грустнымъ.

Въ общихъ чертахъ намѣченъ и репертуаръ будущаго сезона. Въ составленіи репертуара приложенъ новый принципъ — отсутствіе твердой фиксаціи пьесъ. Это дастъ воз-

Артисты „Кривого Зеркала“ въ Баку—въ свободное отъ репетицій время: 1. г. Лукинъ и г-жа Туманова-Лукина.

2. Г-жи Яроцкая, Вагнеръ и г. Горькопѣвцевъ.

возможность вводить въ репертуаръ то интересное въ области драматической литературы, что дастъ жизнь, и чего предвидѣть чуть-ли за годъ невозможно. Пока включены опредѣленно пьеса Р. М. Хинъ,—когда-то обратившей на себя вниманіе рассказами изъ еврейской жизни,—«Наслѣдники» и пьеса Н. И. Тимковскаго «Грань». Предположена новая пьеса Колюшко, посвященная психологіи современной женщины. Изъ Ибсена—«Женщина съ моря» и «Маленькій Эйольфъ». Далѣе—«Снѣгъ» Пшибышевскаго, «Принцесса Малленъ» Метерлинка и «Везчестье» Филиппи.

Мое письмо о Маломъ театрѣ вызвало обиженное возраженіе Н. А. Попова, въ которомъ онъ старается исправить допущенныя мною фактическія ошибки. Былъ бы очень признателенъ, если бы это были дѣйствительно исправленія. На самомъ же дѣлѣ его возраженіе—рядъ большихъ фактическихъ и психологическихъ ошибокъ, которыя мнѣ въ свою очередь приходится исправлять. Тотъ кризисный моментъ Малаго театра, которому было посвящено мое письмо, имѣетъ, на мой взглядъ, чрезвычайно важное историческое значеніе и его желательнo возстановить во всей безпристрастности. Моментъ этотъ,—хронологически только,—совпадаетъ съ пребываніемъ Н. А. Попова на посту режиссера Малаго театра. И поэтому вполне естественно, что ему, какъ лицу заинтересованному, не такъ все видно, какъ другимъ, со стороны. Отсюда, вѣроятно, и невольныя ошибки г. Попова при реставраціи отдѣльныхъ положеній прошлаго.

Г. Поповъ категорически отрицаетъ всякое внѣшнее вліяніе на А. П. Ленскаго въ смыслѣ уступокъ гримасамъ модернизма. Никакихъ нашептываній, съ чьей бы то ни было стороны, утверждаетъ г. Поповъ, Ленскій не послушался бы.

Въ этомъ первая ошибка г. Попова. Большой, почти геніальный художникъ, Ленскій весь, всѣмъ своимъ существомъ принадлежалъ той эпохѣ Малаго театра, когда о томъ, чтобы ставить спектакли безъ ramпы и даже безъ декораций, еще и не думали, когда билъ, по остроумному выраженію Амфи-театрова, фонтанъ Малаго театра:—Провъ Садовскій, Горевъ, Ермолова, Садовская, Никулина, Лешковская и др. Каждое изъ этихъ именъ и всѣ вмѣстѣ безконечно далеки отъ *театра по „Шиповнику“*, все это актеры индивидуалистическаго строя сцены, создававшіе ансамбль не подъ ударами режиссерской палки, а простой спайкой чуткихъ и талантливыхъ художниковъ. Совершенно правъ г. Поповъ, утверждая, что режиссеръ нуженъ. Кто спорить. Но—режиссеръ для актеровъ, а не актеры для режиссера. Вотъ въ чемъ вся разница между «вѣкомъ нынѣшнимъ» и «вѣкомъ минувшимъ». Нынѣшній режиссеръ выявляетъ все, кромѣ актера, а допрежъ всего, конечно, себя. А прежде въ день бенефиса режиссера писали: «сегодня бенефисъ незамѣтнаго, невидимаго для публики труженика». И достоинствомъ режиссера считалось, чтобы публика его не чувствовала, чтобы спектакль шелъ гладко и цѣльно и чтобы на фонѣ такого ансамбля ярко го-

рѣли огни захвата и трепетали нервы. Это ужъ должна была дѣлать та видимость, имя которой—актеръ. Такой, естественно, была и позиція Ленскаго.

Въ тяжелые годы эстетической диктатуры разныхъ декадентовъ, крикливыхъ, шумливыхъ и пошлыхъ, Малый театръ, само собой, стоялъ въ сторонѣ отъ этой сарабанды. Онъ органически не могъ впитать ее. Они исключали другъ друга, взаимно отталкивались. Трибуналъ Бѣлыхъ и Блоковъ не замедлилъ въ отвѣтъ назвать Малый театръ учрежденіемъ отсталымъ, никому ненужнымъ. Ихъ тогда еще слушали, хотъ и не понимали. Въ этомъ смыслѣ, я знаю, велись рѣчи и съ покойнымъ Ленскимъ, тогда управлявшимъ Малымъ театромъ. Я назвалъ это въ прошломъ письмѣ *нашептываніемъ*. Нашептываніемъ назову и теперь. Ленскій долго боролся самъ съ собой и о борьбѣ этой говорилъ неоднократно своимъ друзьямъ. Послѣ смерти Ленскаго характеристика этой борьбы отмѣчалась и въ некрологахъ и въ статьяхъ. Я самъ говорилъ тогда о ней въ печати и приводилъ отрывки изъ бесѣды на эту тему съ Ленскимъ.

Эгимъ *нашептываніямъ* Ленскій поддался изъ чувства огромной любви къ Малому театру и сознанія своей отвѣтственности, какъ руководителя театра. На сцену сразу попалъ и Брюсовъ, и д'Аннуцио, и стилизованный безъ ramпы Шекспиръ. Интересы къ театру это не подняло, а ошибка была сдѣлана. И, конечно, больше всѣхъ страдалъ и мучился самъ Ленскій. И, быть можетъ, правы даже тѣ, которые утверждаютъ, что не будь этихъ волненій, А. П. Ленскій былъ-бы живъ и сейчасъ.

«Художественный уровень Малаго театра за послѣдніе два сезона послѣ смерти Ленскаго,—говоритъ г. Поповъ,—не повысился, увеличились лишь сборы, а подъемъ сборовъ былъ естественнымъ слѣдствіемъ художественнаго подъема театра, бывшаго результатомъ управления Ленскаго». Нѣсколькими строками выше г. Поповъ отмѣчаетъ, что Ленскій «не былъ специалистомъ въ области режиссуры» и что «ближайшимъ его помощникомъ» былъ г. Поповъ.

Несмотря на то, что былъ *ближайшимъ помощникомъ* г. Поповъ многое, видимо, забылъ. Напомню, какъ сложился послѣдній сезонъ. Пьеса Д'Аннуцио сборовъ не дѣлала, всевозможные режиссерскіе фокусы по «Шиповнику» шокировали друзей Малаго театра. Возобновили «Бѣдность не порокъ». Она стала давать сборы. Поставили «Казенную квартиру» она прошла что то около тридцати разъ при сборахъ. «Сполохи» Тихонова въ постановкѣ стараго режиссера Платона шли съ аншлагами. Стало ясно, что съ декадентщиной, которая культивировалась въ началѣ сезона, надо порвать. Нужны простыя

Къ открытію лѣтняго сезона.—Кафешантанная пѣвица.

пѣсы въ хорошемъ исполненіи. Нуженъ здоровый реалистическій театръ.

Такимъ образомъ это былъ сезонъ, буквально, крушенія. Сезонъ къ тому-же стоившій Малому театру жизни Ленскаго. Можно ли послѣ этого говорить, что Южинъ продолжалъ лишь то, что было сдѣлано въ этотъ злополучный сезонъ?

Поповъ послѣ этого сезона ушелъ изъ Малаго театра въ Кіевъ къ Дувану.

Вотъ тѣ главныя ошибки, которыя мнѣ хотѣлось исправить въ письмѣ г. Попова. Есть еще другія, мелкія, но ихъ касаться не буду.

Г. Поповъ въ концѣ своего письма указываетъ на то, что я „какъ-то странно разбираюсь въ вопросѣ о новомъ и старомъ искусствѣ“. Почему это г. Поповъ пришелъ къ такому заключенію только теперь, когда дѣло коснулось его. Увѣренъ, что тутъ только хронологическое совпаденіе. Не больше.

Для меня нѣтъ новаго и стараго искусства. Я знаю искусство и попросту *не искусство*. Поддѣлку. Тэтъ. Кепта. И многое въ дѣятельности г. Попова, какъ режиссера, относилъ *не къ искусству*. Теперь самъ г. Поповъ пишетъ: „никакъ не могу приписать себѣ чести осуществленія „новыхъ путей“— всегда считалъ себя лишь работникомъ въ области возстановленія добрыхъ старыхъ традицій“. Это ужъ даже слишкомъ,—отчего не искать новыхъ путей. Ихъ надо искать, но только на землѣ, а не на лунѣ. Новые пути на лунѣ, или на Марсѣ, и есть *не искусство*. И заслуга Южина тѣмъ и велика, что онъ поставилъ театръ на землѣ. Прочно. На ноги. Это главная „*добрая старая традиція*“ и если ее теперь раздѣляетъ г. Поповъ—радъ, страшно радъ за него. Ошибаться свойственно человѣку и исправить ошибку никогда не поздно.

Эм. Бескинъ.

Неистовый профессоръ пѣнія.

Въ защиту новаго художества.

(По поводу выставки „Союза молодежи“).

Выставку „Союза молодежи“ очень легко бранить, что и исполняютъ съ успѣхомъ уличная критика и часть публики, являющаяся сюда поохотать и издѣваться, очень не легко хвалить, но къ ней совершенно необходимо отнестись серьезно. Повидимому, только самое ограниченное меньшинство лицъ заинтересованныхъ искусствомъ, долго присматривавшихся къ разнообразнымъ его проявленіямъ, къ ходу его развитія, понимаетъ сущность дѣла.

Вѣдь совершенно то же самое, что говорится сейчасъ на выставкѣ „Союза молодежи“ и другихъ выставкахъ крайняго лѣваго художества, повторялось больше 10 лѣтъ назадъ на выставкахъ „Міра Искусства“ относительно общепризнанныхъ и знаменитыхъ сейчасъ художниковъ: обвиненія въ безграмотности, шарлатанствѣ, издѣвательствѣ надъ публикой, саморекламированіи во что бы то ни стало и пр. Подумала бы почтеннѣйшая публика, есть-ли просто время у художниковъ, въ большинствѣ совершенно необезпеченныхъ, устраивать надъ ней такія шутки, за которыя они сами же жестоко расплачиваются. „Безграмотность, диллетанство!“ — кричатъ господа, воспитанные на „петербуржцахъ“ и фотографіяхъ, не зная, что большинство новыхъ художниковъ прежде, чѣмъ „дойти до жизни такой“, проходятъ весьма серьезную муштру школъ заграничныхъ и нашихъ, много и страстно работаетъ. „Ну, въ такомъ случаѣ вырожденіе, психическая болѣзнь и пр.“! Не говоря уже объ абсурдности такого предположенія въ виду количества художниковъ, захваченныхъ новѣйшими теченіями, вернемся опять къ прошлому. Вѣдь то же самое говорилось о первыхъ импрессионистахъ, а у насъ, напр., даже о Сомовѣ, общепризнанномъ сейчасъ первоклассномъ мастерѣ-художникѣ. Да и не показываетъ-ли примѣръ Врубеля, что подлинная психическая болѣзнь отнюдь не исключаетъ гармоничнаго прекраснаго творчества, образцами котораго являются такіе его шедевры, какъ „Жемчужина“ и „Блюдо“.

Отмѣчу одинъ общераспространенный приемъ. Почему-то на подобныхъ выставкахъ хулители выискиваютъ все наиболее непріятное и шокирующее и замалчиваютъ все интересное и выдающееся. Какое-то преднамѣренно огульное отрицаніе, можетъ быть результатъ общей черты человѣческой природы.

Допустимъ, что москвичи, особенно бр. Бурлюки, Малевичъ шокируютъ на настоящей выставкѣ, но вѣдь на ней же цѣлый рядъ работъ совершенно не шокирующихъ, достоинства которыхъ не могутъ не признать даже малопосвященные изъ публики. Назову всѣ работы Зельмановой, Львова, Нагубникова, Филонова, Водуэнъ-де-Куртенэ (въ кажущемся примитивизмѣ умѣлость, освѣдомленность и изящное мастерство художницы слишкомъ очевидны), мастерскія пачке morte'а Мошкова, очень обобщенныя, но явно умѣлыя и характерныя работы Канчаловскаго, наконецъ цѣлый рядъ отдѣльных работъ Татлина („Натурщица“ и рисунки), Шкальника, Шлейфера

и др. Гончарова, Ларионовъ, какими бы крайними ни казались нѣкоторыя ихъ работы, безспорно талантливы и умѣлы. Объ „умѣлости“ Ларионова можетъ свидѣтельствовать хотя бы одна изъ его работъ, давно пріобрѣтенная Третьяковской галлереей. Одинъ изъ бр. Бурлюковъ недавно выставялъ на разныхъ выставкахъ чрезвычайно выработанные импрессионистскіе пейзажи, наглядно свидѣтельствовавшие о его умѣлости и способностяхъ въ томъ смыслѣ, какъ ихъ обыкновенно понимаютъ.

Корень какъ бы преднамѣренно отрицательнаго отношенія публики къ художникамъ одинъ. Художники органически не могутъ стоять на мѣстѣ. Имъ однимъ даются все новыя и новыя озаренія. Только наиболее слабыя и холодныя изъ нихъ переживаютъ чужія уже вполне опредѣлившіяся формы. Публикѣ наоборотъ органически свойственна косность въ воспріятіяхъ художества. Она съ трудомъ усваиваетъ его формы и рада посидѣть на нихъ подольше. Ее прямо раздражаетъ, беспокоитъ новое, непривычное. Со временемъ она его, конечно, восприметъ, усвоитъ, хотя бы и съ натугой, благодаря выдающимся талантамъ и популяризаціи эпигонами, и... опять рада будетъ посидѣть на немъ. Здѣсь какой-то законъ вѣчнаго движенія художниковъ и вѣчнаго оставанія публики.

Но надо же понять одну изъ основъ искусства — его динамичность, понять, что если бы было возможно прекратить его движеніе, пусть даже не всегда поступательное, искусство сейчасъ бы умерло, ибо вѣдь сущность таланта въ индивидуальныхъ новизнѣ озареній. Надо же вникнуть въ горькую участь художниковъ-новаторовъ, обреченныхъ на то, чтобы въ нихъ „бросали бѣшено каменя“.

То, что сейчасъ дѣлается въ живописи, часто непривлекательно, варварски грубо и уродливо на видъ, часто даже какъ бы преднамѣренно шокируетъ, если, конечно, исключить превосходныя чисто красочныя иногда всѣмъ ясныя достиженія новѣйшей живописи. Но вѣдь въ основѣ этой непривлекательности естественный протестъ противъ использованныхъ и изжитыхъ формъ реализма, понимая его въ широкомъ смыслѣ, и выискиваніе новой законности, идущей изъ чистаго непосредственнаго источника самой живописи. Какъ въ основѣ музыки прежде всего—полнота и цѣльность звука, такъ въ основѣ живописи—полнота и цѣльность цвѣта. Вѣдь кромѣ ритма и гармоніи „натуры“ есть еще болѣе глубокой ритмъ и гармонія живописи. Декоративность въ широкомъ смыслѣ, царящая сейчасъ въ живописи, основывается на той тонкой эмоциональности, которая питается воспріятіемъ самобытныхъ, не натуралистическихъ комбинацій линій и красокъ.

Не особенно пріятна, напр., на выставкѣ „Часть фриза“ г-жи Водуэнъ-де-Куртенэ съ преднамѣренно уродливыми женскими голыми фигурами, но совершенно ясно, что, если бы вмѣсто нихъ были реалистически хорошо нарисованныя голенькія женщины, получился бы не интересный, можетъ быть, даже пошловатый шаблонъ, пропала бы острота намековъ на новую гармоничность.

Вотъ сюжетъ В. Маковскаго „Въ тракторѣ“. Насколько онъ былъ бы неинтересенъ, избитъ въ тракторкѣ извѣстнаго художника, настолько интересенъ въ тракторкѣ мало пока извѣстнаго худ. Моргунова именно потому, что здѣсь не

черноватая реалистическая фотографія, а очень интересное выискиваніе сущности, характера, новой гармоничности живописи.

И право, дѣло не въ томъ, что наша молодежь заражена Матиссомъ, Фоконье и другими французами и будто бы только подражаетъ имъ, а въ томъ, что эти французы появились органически и что наша молодежь тоже органически не можетъ работать въ старыхъ изжитыхъ тонахъ. Пусть среди нея попадаются неучи, диллетанты и даже развязные шарлатаны, за кажущимися уродствами, неумѣлостью, некультурностью виѣшности, скрывается интересная необходимая сущность, уже овладѣвшая лучшей частью новыхъ художниковъ.

И вотъ эту сторону дѣла должна бы понять хоть часть публики, стоящая на высотѣ современной культуры, понять раньше чѣмъ это раскуситъ уличная пресса, уже начинающая иногда снисходительно похлопывать по плечу молодежь. Художество не можетъ жить безъ флюидовъ общенія и пониманія между художниками и хотя бы самой маленькой аудиторіей. Необходимо вступить за невинно избиваемыхъ художниковъ, отнестись къ нимъ если не съ любовью, то серьезно, чего они, конечно, вполне заслуживаютъ.

А. Ростиславовъ.

Мойра.

(Размышленія случайнаго открывателя).

Мойра—доля, судьба. Такъ назывались также грозныя греческія богини судьбы. Онѣ, какъ извѣстно, стояли особо отъ другихъ богинь. Это были, такъ сказать, оберъ-богини. Безпощадныя, неумолимыя. Передъ ними сами боги трепетали.

Греки знали трехъ такихъ богинь.

Я знаю только одну. Она обладаетъ такой же страшной силой, какъ ея древнія предшественницы.

Современная Мойра—мода. Правильнѣе—Мода.

Она владычица судебъ современнаго человѣчества.

Въ энциклопедическомъ словарѣ читаю: моды—форма проявленій культурной жизни, поскольку онѣ вызываются не силой необходимости или преданій, а измѣнчивой прихотью дня.

Мое опредѣленіе, кажется мнѣ, правильнѣе: мода—Мойра.

Каждый день вы можете найти доказательства всемогущества моды.

Вашъ покорный слуга еще на-дняхъ на открытіи лѣтнаго Буффа испыталъ на себѣ силу этой властительницы.

Вотъ какъ было дѣло: я скромно занялъ свое кресло, готовясь слушать и смотрѣть то, что происходитъ на сценѣ.

Неожиданно передо мной выросло два чудовищныхъ сооруженія, украшавшихъ головы двухъ дамъ, сидѣвшихъ передо мной. Почему-то сооруженія эти именуются шляпами. Носительницы этихъ сооруженій спокойно, съ полнымъ достоинствомъ, закрыли передъ моимъ носомъ сцену.

Абсолютно. Окончательно. Непроницаемо: стѣна!

Признаюсь вамъ: по началу я почувствовалъ сильное желаніе испробовать на этихъ головныхъ сооруженіяхъ крѣпость моей палки...

Но, вѣдь я не зулусъ какойнибудь. Культурныя сдержки взяли верхъ и, скрежеща зубами отъ злости, я отказался отъ этого мужественнаго намѣренія.

Какъ и всякій обыватель, я проявленіе самоуправства рѣшилъ было замѣнить обращеніемъ къ законному содѣйствію предержавшихъ властей, т. е. попросіу говоря крикнуть:

— Городовой! Караулъ!

Но, городовой, *fi donc!* Да и вообще яркая активность не въ духѣ обывателя.

А «сооруженіе» спокойно и гордо возвышалось предо мной.

И мало-по-малу буйные порывы смѣнились въ душѣ мой мрачнымъ созерцательнымъ настроеніемъ.

Такъ блекнетъ въ насъ румянецъ сильной воли,
Когда начнемъ мы размышлять...

Тамъ за этимъ сооруженіемъ на сценѣ происходило нѣчто невидимое мнѣ. И только дразнящіе бодрые звуки музыки доносились до меня.

Подъ звуки музыки такъ удобно думать. Особенно въ партерѣ, когда вы заплатили кровныя денежки за свое мѣсто, за право смотрѣть спектакль.

Впрочемъ, раньше, чѣмъ погрузиться въ размышленія, я оглянулася кругомъ: я искалъ участія. Въ театрѣ не я одинъ подвергся жестокой участи. Но порадовала меня моя сосѣдка. Она имѣла на своей головѣ сооруженіе, отнюдь не меньшихъ размѣровъ, чѣмъ дама, сидѣвшая передъ нами. Надо было видѣть, какіе яростныя, молніеносныя взгляды она бросала въ спину дамы, сидѣвшей передъ ней.

О томъ несчастномъ, который сидѣлъ позади ея, она, конечно, и не вспомнила.

А я думалъ: вотъ давно ли появились на свѣтѣ аэропланы, а вѣдь существуетъ воздухоплавательное право. Вырабатывается кодексъ воздухоплаванія. Возьмите любое явленіе технического прогресса. Какъ только оно займетъ мало мальски значительное мѣсто въ жизни, сейчасъ же готовъ и кодексъ.

Тысячелѣтія существуетъ театръ, а кодекса театральнаго, театральнаго права нѣтъ.

И все въ этой области зыбко, неустойчиво, нормируется обычаемъ или чаще вовсе не нормируется. «Плыви мой челнъ по волѣ волнъ»—вотъ вамъ и театральныя кодексы.

Вѣдь если бы существовали хоть бы зачатки театальной юриспруденціи, то, конечно, было бы уже выработано элементарное правило, которое запрещало бы зрительницамъ надѣвять на голову, сидя въ партерѣ, какія то колоссальныя лодки или вавилонскія башни.

Повторяю: вѣдь это азбука.

Но отъ Моды—Мойра спасенія нѣтъ. Она нагло врывается всюду и вездѣ, и изъ дѣла прихоти становится чуть ли не священнодѣйствіемъ.

Вотъ передо мной послѣдній номеръ французскаго театральнаго журнала. На одной страницѣ Сарра Бернаръ въ роли Гуды, послѣдняя *création* знаменитой артистки, а черезъ двѣ страницы: шляпа такой-то артистки — *création* такого-то или такой-то.

Портные,—*Pакены et tutti quanti*, оказывается не просто портные, а, изволите видѣть,—художники непреклонные, требовательные, строгіе.

И любопытно: въ одной изъ только что поставленныхъ французскихъ комедій знаете ли кому авторъ отвелъ роль покорителя сердець, неотразимаго Донъ-Жуана?

Авиатору, тенору, опереточному комику?

Ничуть не бывало: дамскому портному!

Знаменіе времени! И пьеса имѣетъ большой успѣхъ.

Какъ послѣ этого не сказать, что Мода—Мойра.

Н. Н.

Листья въ редакцію.

М. г. Позвольте черезъ „Театръ и Искусство“ принести нашу глубочайшую благодарность уполномоченному И. Р. Т. О. Н. И. Ставроки и лабинск. купцу И. В. Кислову, проявившимъ столько моральнаго участія и на свой счетъ похоронившихъ безвременно скончавшагося въ войсковой любинск. больницѣ актера Д. М. Мальскаго, оставшагося здѣсь еще съ зимняго сезона изъ труппы Борцакаго. Лично мы, товарищи, собрали небольшую сумму на его погребеніе, но въ силу того, что названныя выше лица гг. Ставроки и Кисловъ похоронили его за свой счетъ, на наши собранныя деньги мы ставимъ ему скромный памятникъ. Радостно и приятно сознавать, что находятся еще добрые люди, которые проявляютъ столько участія даже къ совсѣмъ чуждому человѣку.

Труппа лабинскаго театра Л. В. Дубецкаго: Н. Н. Надеждинъ, Е. Н. Холодовъ, Л. К. Гамалій, Н. Ярославцевъ, С. Ф.

Во главѣ труппы стоитъ артистъ Басмановской труппы г. Боринь.

Ровно, Вол. губ. Намъ пишутъ: „На пятой недѣли поста у насъ состоялась 4 гастроли Передвижного театра Гайдубурова. Сборы были хороши.

На пасхальной недѣлѣ гастролитовала драмат. труппа съ участіемъ г. Дарьяль и г. Булатова — артистовъ театра „Соловцовъ“. Въ лѣтнемъ театрѣ будетъ драма. Антреприза фонъ-Вендриха. *Н. Лвовъ*“.

Самара. Намъ телеграфируютъ: „Большой театръ „Олимпъ“ снялъ антрепренеръ Миролюбовъ“.

Сибирскъ. Въ ночь на 23 апрѣля сгорѣлъ единственный въ городѣ зимній театръ Булычевой. Какъ намъ сообщаютъ, есть надежда, что къ началу зимняго сезона театръ будетъ отстроень.

Торжокъ. Новый лѣтній театръ Барскаго снятъ на текущій сезонъ для драмы и фарса С. I. Тамиринымъ. Составъ труппы: О. И. Горина, Р. И. Григорьева, Е. Е. Дарьялова, Е. М. Инсарова, Н. А. Огарбекъ, Н. В. Райская, В. И. Тамарина, А. И. Федорова, Ф. М. Волгинъ, А. П. Востоковъ, Ю. Н. Дольчевъ, Н. Д. Завалишинъ, А. И. Иванченко, Н. Б. Кайсаровъ, В. А. Павленко, С. I. Тамаринъ, Г. Я. Щѣтининъ. Открытіе сезона 1 мая.

Ялта. Театръ Новикова на июль и августъ снятъ актеромъ Александринскаго театра Б. М. Горинимъ-Горяиновымъ въ компаніи съ С. А. Ланской.

Кривикіальская лѣтопись.

ОДЕССА. Въ театальной жизни нашего города наступаетъ сейчасъ обычная, ежегодная полоса гастрольныхъ наѣздовъ. Первымъ пріѣзжаетъ на шесть спектаклей К. А. Варламовъ, за нимъ пріѣдетъ труппа петербургскаго „Кривого Зеркала“, Э. В. Холмской, а въ среднихъ числахъ того-же мѣсяца ожидаются гастроли артистовъ труппы московскаго Малаго театра во главѣ съ Садовскимъ, Яблочкиной и Яковлевымъ. Все это ближайшая программа Сибирскаго театра. Въ городскомъ до 1-го мая остается италянская опера г. Бракале, которую смѣнитъ на короткое время вѣнская оперетта, а затѣмъ начнутся гастроли артистовъ Александринскаго театра во главѣ съ М. Г. Савиной. На июнь мѣсяцъ г. Вагровъ предполагаетъ организовать труппу для комедійнаго репертуара. 6-го мая открывается лѣтній сезонъ театра попечительства о народной трезвости. Труппа уже вся набрана и въ качествѣ режиссера приглашенъ артистъ г. Аяровъ.

Предполагается функционированіе лѣтняго театра и на выставочной территоріи, снятаго извѣстнымъ опереточнымъ антрепренеромъ г. Ливскимъ. Г. Ливскій намѣренъ дать въ первый мѣсяцъ фарсъ, а затѣмъ—оперетку съ участіемъ гастролеровъ.

Снять уже группой лицъ лѣтній Екатерининскій театръ, въ которомъ предполагается ставить шаржи, пародіи, имитации и легкія одноактныя вещицы. Словомъ, хотая создать ставшіи въ послѣднее время люднымъ и популярнымъ театръ типа „кабарѣ“. Подобная попытка произведена была уже лѣтомъ прошлаго года, но тогда она матеріальнымъ успѣхомъ не увѣнчалась. Сейчасъ во главѣ предпріятія становится молодой режиссеръ, г. Гутманъ, энергичный и способный, хорошо зарекомендовавшій себя въ харьковскомъ „Голубомъ Глазѣ“ и очень успѣшно руководящій въ послѣднее время „театромъ Миниатюръ“. Кстати нѣсколько словъ объ этомъ театрѣ, имѣющемъ у насъ колоссальный матеріальный успѣхъ, которому могли-бы позавидовать и большіе театры. Это—небольшой, чистенькій зрительный залъ съ маленькой сценой, на которой ставятся легкія одноактныя вещицы, шаржи, пародіи и дивертисменты-мозаики, куда входитъ пѣніе, танцы, чтеніе комическихъ разсказовъ и сценокъ. Все это завершается синематографомъ (дающимъ, кстати, артистамъ возможность передохнуть) и въ общемъ длится не долше часа съ четвертью. Такихъ „представленій“ дается ежевечерно отъ 5 до 6-ти, и публика на нихъ, что называется, валомъ валитъ, а въ воскресные и праздничные дни очередь у кассы такая, какъ въ доброе старое время на пріѣздахъ знаменитыхъ италянскихъ пѣвцовъ. Валовой сборъ въ нѣкоторые мѣсяцы доходитъ въ этомъ театрѣ до 16 и 18-ти тысячъ рублей въ мѣсяцъ, т. е. почти столько, сколько выручалъ въ городскомъ театрѣ г. Вагровъ въ иные мѣсяцы зимняго сезона. Само собой очень великъ и чистый заработокъ „театра Миниатюръ“ при небольшихъ, въ сущности, расходахъ его. Такъ въ Пасхальную недѣлю, напримѣръ, владѣльцамъ доставалось чистаго заработка ежедневно до 450 рублей. Не на много ниже и сейчасъ эта цифра. Словомъ, есть надъ чѣмъ призадуматься, какъ антрепренерамъ, такъ и всѣмъ интересующимся эволюціей вкусовъ

нашей театальной публики. Съ 15-го мая г. Гутманъ уходитъ изъ „театра Миниатюръ“ и переходитъ въ организованный имъ Екатерининскій театръ.

Въ прошлой корреспонденціи я коснулся впечатлѣній, вынесенныхъ съ экзаменаціоннаго спектакля театальной школы О. В. Рахмановой. Сейчасъ коснусь дѣятельности другой функционирующей въ Одессѣ школы Е. А. Мочаловой. Школа существуетъ два года, но правильнымъ и надежнымъ образомъ работа шла, надо признаться, только въ послѣдній годъ. Въ первое-же время нормальному теченію педагогическихъ занятій много мѣшали внутреннія тренія и разногласія, существовавшія между учениками и ихъ руководителями. Теперь повидимому все это устранено и послѣдній экзаменаціонный спектакль „второкурсниковъ“ показалъ и нѣкоторые положительные результаты этой работы. Шли три одноактныя вещицы: „Скрипачъ изъ Кремоны“ Коппе, „Женя“ этуль Гнѣдича и „Лора“ Гартлебена. Выступили ученики и въ мелодекламации, преподаванію которой удѣляется въ школѣ Е. А. Мочаловой серьезное вниманіе. Въ общемъ исполненіе довольно ровное и гладкое. Молодые исполнители недурно и со смысломъ читаютъ свои роли, держатся на сценѣ въ значительной степени свободно и увѣренно. По богатству и качеству природныхъ сценическихъ данныхъ большинство школьной молодежи, правда, интереса замѣтнаго не представляетъ. Но трехъ-четырехъ способныхъ все-таки можно отмѣтить. У г. Гольденберга, игравшаго въ „Скрипачѣ изъ Кремоны“ роль Сандра, красивый по тембру, хотя и небольшой, голосъ, пріятная индивидуальность, есть и нѣкоторая пластичность въ позахъ и жестахъ. Недурныя данныя и у другого ученика, г. Черноблера. Хорошій по звуку и силѣ голосъ, ясная дикція, сценическая вѣншность. Обращаетъ на себя вниманіе ученица Адастрова, у которой при хорошей вѣншности много живости, подвижности и свободной непринужденности на сценѣ; замѣтна уже и нѣкоторая техника, умѣнь смѣяться, плакать и только не совсѣмъ благополучно обстоитъ по части дикціи и произношенія. Не лишены, кажется, изобразительныхъ способностей ученики Эстринъ и Фамильянь. Недурно, повидимому, поставлено въ школѣ преподаваніе мелодекламации. Исполнители, за небольшими исключениями, проявили необходимою въ этомъ отношеніи музыкальность, читали ясно, внятно и выразительно. Въ общемъ результаты добросовѣстной „выучки“ у очень многихъ изъ учениковъ на лицо.

О театальной школѣ имени М. И. Морской въ слѣдующей корреспонденціи.

Е. Г.

НИКОЛАЕВЪ. „Гастрольный“ сезонъ у насъ въ разгарѣ. Не успѣють уѣхать одни гастролеры, а по городу расклеены уже анонсы о пріѣздѣ другихъ.

Открылся сезонъ гастрольями харьковской драматической труппы Н. Н. Синельникова. Объ этой труппѣ я уже писалъ въ свое время. Послѣ харьковцевъ прибыла къ намъ малорусская труппа Т. Колесниченко. Труппа довольно солидная, съ прекраснымъ хоромъ, звучащимъ очень стройно, и задорными танцорами, лихо выплясывающими „гопака“ и пр. Труппа пробыла у насъ около двухъ недѣль и на равнодушіе любителей украинскаго искусства пожаловаться не можетъ. Въ общемъ, малороссами было взято около 400 рублей на кругъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовались у публики А. Атаманская и самъ г. Колесниченко.

Украинцевъ съ ихъ наивнымъ идилическимъ міроощущеніемъ смѣнилъ талантливый гастролеръ А. П. Харламовъ съ группой М. Плима. Труппа маленькая, почти мизерная. Кромѣ Харламова еще А. М. Звѣздичъ, Звѣревъ; изъ женскаго персонала Преображенская и Панцѣховская—и еще нѣсколько ничего не говорящихъ третьестепенныхъ актеровъ. Поэтому репертуаръ выбранъ интимный, гдѣ мало шума и мало дѣйствующихъ лицъ. Ставили „Самсона и Далилу“, „Канна“, „Потокъ“ и „Ради счастья“. Въ первыхъ двухъ пьесахъ, въ роляхъ Самсона и Канна, г. Харламовъ обнаружилъ вулканической темпераментъ. Въ актерѣ такъ много искрометной силы, что игра его не можетъ не захватывать. Въ то же время въ голосѣ его какое-то безконечное разнообразіе звуковъ, начинающія отъ нѣжно томящихся и кончая бурливо обличающими, почти обжигающими. То вы видите на лицѣ актера какую-то полудѣтскую грусть; глаза удивленно и грустно взираютъ на несправедливый и злой Божій міръ; въ улыбкѣ тихая, тоскующая печаль, на лицѣ тихая, какъ бы безмятежная созерцательность. Но вотъ внутри заревѣлъ дикій звѣрь, алчущій крови. Артистъ мгновенно преображается: кроткий агнецъ превратился въ разъяреннаго мочалаго льва. Грусть и юношеская печаль смѣнились кровотокающей раной, бездной отчаянія и ужасомъ. Въ обоихъ своихъ превращеніяхъ актеръ вдохновенъ и великъ—и въ томъ и въ другомъ глубокое изыщество рисунка, тонкая, вдумчивая и благородная работа. Артистъ, видимо, много вобралъ въ свою душу, въ которой опаляющій огонь уживается съ тихими страдальческими слезами. Артистъ глубоко трагуетъ, оставляетъ, можно сказать, неизгладимое впечатлѣніе!

До сихъ поръ А. П. Харламовъ съ большимъ успѣхомъ выступалъ въ Ригѣ въ труппѣ Михайловскаго. На будущій

зимній сезонъ онъ приглашенъ въ Одессу, въ театръ Сиби-
рякова, въ труппу Басманова. Надо думать, что это первая
ступень актера. Отсюда его замѣтятъ и оцѣнятъ. Такой больш-
шой актеръ не можетъ долго оставаться въ тѣни, и я увѣренъ,
что въ скоромъ будущемъ имя Харламова будетъ много го-
ворить Россіи, если только въ увлеченіи „жизненными радо-
стями“ актеръ не затопчетъ въ грязь дарованный ему свыше
талантъ.

Послѣ Харламова у насъ состоятся три гастроли „еврей-
ской Дузе“—г-жи Каминской. Пойдутъ гординовскіе „Мирэе
Эфросъ“ и „Ди швуэ“ и пьеса Либина „Ди умгликхе му-
теръ“. Вмѣстѣ съ Каминской прѣхали популярныя еврейскіе
актеры: Либертъ, Вайсманъ, Заславскій и пр. Объ еврей-
скихъ гастрольяхъ напишу особо.

Г. III—скій.

ПЕРМЬ. Со второго дня праздника начались здѣсь опере-
точные спектакли труппы Ахматова въ слѣдующемъ составѣ:
Табаровой (лирико-драм. сопрано), Дзанутто (лир. сопрано),
Жулинская (меццо-сопрано, каскадная), Бѣльская тоже, Ма-
линова (ком. старуха), Вольская и Малиновская вторыя партіи.
Мужской персоналъ: Радовъ (теноръ), Долларъ (тоже), Анто-
новъ (баритонъ), Гудара (баритонъ-простака), Бѣловъ и Во-

роновъ (тенора-простаки), Петровскій (комикъ-буффъ), Ели-
новъ (комикъ-резонеръ), Тугариновъ (комикъ), Свицерскій
(простака на вторыя партіи), дирижеръ—Неймеръ, хормей-
стеръ—г-жа Державина, режиссеры—Гудара и Бѣловъ, по-
мощникъ режиссера—Васильевъ и суфлеръ—Зарѣцкій.

Зиму труппа г. Ахматова играла въ Иркутскѣ, Влади-
востокѣ и Томскѣ, постъ въ Омскѣ. Изъ Перми, послѣ 12 спек-
таклей, труппа отправляется на полтора мѣсяца—съ 1 мая—въ
Казань, оттуда въ Самару, Оренбургъ, Уфу и на зиму въ
Екатеринодаръ и Ставрополь.

Прошелъ цѣлый рядъ новинекъ для Перми, какъ „Король“,
„Принцесса долларовъ“, „Графъ Люксембургъ“, „Разведенная
жена“, „Горный князь“ и др. Первые спектакли прошли при
хорошихъ сборахъ, а нѣкоторые, какъ „Тайны гарема“, при
полномъ сборѣ съ приставными креслами. Съ наступленіемъ
теплой и ясной погоды сборы нѣсколько пали. Все же труппа
сдѣлала недурныя дѣла.

И въ Перми имѣло мѣсто модное нынѣ гоненіе на евреевъ
артистовъ, которыхъ въ труппѣ г. Ахматова оказалось 6
человѣкъ: всѣхъ ихъ обязали подпиской о выѣздѣ.

22 апрѣля предполагался одинъ концертъ Вари Паниной,

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

ПОѢЗДКА

„Кривого Зеркала“

ДИРЕКЦІЯ З. В. ХОЛМСКОЙ.

Одесса 3, 4, 5, 6 мая.—Кіевъ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 мая.—
Полтава 15, 16 мая.—Харьковъ 17, 19, 20, 21 мая.—Кременчугъ
22 мая.—Екатеринославъ 23, 24 мая.—Ростовъ на Дону 26,
27, 28, 29, 30 мая.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ и ДАЛЬН.
ВОСТОКУ.

Заслужен. артиста Императ. театровъ
Владимира Николаевича

ДАВЫДОВА

съ труппой изъ арт. Импер. театровъ.

3, 4, 5 мая—Пермь
6, 7, 8, 9—Екатеринбургъ
11, 12—Челябинскъ
13—Петропавловскъ
14, 15, 16, 17—Омскъ
19, 20, 21, 22, 23—Томскъ
25, 26—Красноярскъ
29, 30, 31 мая, 1, 2, 3
іюня—Иркутскъ.

Гастроли Раф. АДЕЛЬГЕЙМЪ

ПРИ УЧАСТІИ

Маріи Горичевой

1 и 2-го мая—Мелитополь,
3-го—Феодосія,
съ 8-го по 13-е—Баку,
съ 15-го по 20-е—Тифлисъ.

ГАСТРОЛИ ПО ЗАПАДУ

Софьи Бѣлой и В. Рамазанова.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ С. ВЪЛОЙ

„Дѣти черты“, „Юридическіе“,
„Комедіантъ“, (еврей изъ Галты).

Пьесы продаются: Москва театральная
библіотека Разсохина.

БАКУ

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

вмѣщающій свыше 2000 мѣстъ,
по драмат. цѣнамъ сборъ—до
1800 р., по оперн.—3000 р.

Свободенъ

лѣто и зимній сезонъ 1911—
1912 гг. Адресовать: Баку, те-
атръ-циркъ арендатору П. И.
Багирову.

Константиновка, Юж. ж. д.
На лѣтній сезонъ

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

Собранія Служащихъ при Донецкихъ за-
водахъ. Хорошо оборудованная сцена.
Электрическое освѣщеніе со всеми
эффектами.

Въ саду демонстрируется биографъ и
играетъ оркестръ рабочихъ.

За справками обращаться: Константи-
новка, Екатер. г., Желѣзнодорожный
заводъ. Н. Э. Рожницкому. 1—1

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

Свободенъ на Пасху и впредь
сдается гастрольнымъ труппамъ,
подъ концерты и т. д. на
выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ.
Вновь отремонтированъ, сдѣланы ка-
питальныя пристройки: большое фойе,
буфетъ, раздѣльни и др. удобства.
Декораций, 7 перемѣнъ мебели, ковры,
драпри и т. п.
Обратиться: Кременчугъ—театръ. Ди-
рекция **Р. В. Ольшеницкій.**

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева

СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ

подъ гастрольные спектакли.

Роскошная обстановка.

Вмѣщаетъ до 1500 человѣкъ.

Анкомпаниаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ ОСЛАДЪ.

Разучиваніе и художественное ис-
полненіе оперныхъ партій и кон-
цертнаго репертуара.

Анкомпан. въ концертахъ, приним.

предложенія въ отъѣздѣ.

Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11,
тел. 505—64.

Екатеринбургъ ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ

новый, теплый, въ центрѣ города, на
1500 зрителей, для концертовъ 2000
зрителей

сдается въ аренду

гастролерамъ и гастрольнымъ труппамъ.
Имѣются декорации 14—1

но по болѣзни она не пріѣхала. 27 апрѣля даетъ здѣсь одинъ концертъ скрипачка Лея Любошицъ съ участіемъ сестры и брата. Билеты давно разобраны. 3, 4 и 5 мая состоятся спектакли артиста В. Н. Давыдова съ участіемъ артистовъ Императорскихъ театровъ.

КУРСКЪ. Сообщаю составъ оперной труппы М. С. Циммерманъ, приглашенной на май мѣсяцъ Коммерческимъ собраніемъ (садъ „Ливадія“). Женскій персоналъ: лирико-колорат. сопрано Т. И. Сабанѣва, лирико-драмат. сопрано: Ф. Е. Деранкова, О. В. Максимова, С. В. Покровская, драмат. сопрано М. И. Прокоповичъ, лирическое сопрано: Г. І. Бріанъ, И. О. Козловская, контральто: К. А. Савельева, П. В. Борещкая, меццо-сопрано А. Я. Куткова, компримарио: Е. В. Молоткова, М. Г. Горская, Л. И. Любавина.

Мужской персоналъ: драм. теноръ А. А. Черновъ, лирико-драм. теноръ И. В. Сараджевъ, лирич. тенора: М. В. Рихтеръ, И. Н. Денисовъ (арт. Императ. театровъ), А. И. Могулевскій, драм. баритоны: С. С. Залѣвскій (арт. Императ. театровъ), И. И. Арбенинъ, лирич. баритонъ Н. Ф. Грохольскій, лирико-драм. баритонъ М. Н. Афанасіу, басы: М. Ф. Швець, В. В. Киселевъ, М. Г. Брюнеръ, компримарио: Е. И. Борисовъ, Н. Ф. Семеновъ, Н. И. Николаевъ.

Главный капельмейстеръ В. І. Зеленый, капельмейстеръ Э. Л. Меттеръ, главный режиссеръ М. С. Циммерманъ, режиссеръ Г. Я. Штейнъ, суфлеръ г. Гавриловъ, декораторъ г. Безпаловъ, костюмы бр. Лейфертъ. Хоръ и оркестръ по 26 человѣкъ, балетъ—6 человѣкъ.

Спектакли оперной труппы, какъ я уже сообщалъ, начнутся съ 1 мая.

Театръ сада „Ливадія“ значительно расширенъ; капитально отремонтирована сцена.

Оригинально, что члены театральнаго комисіи Коммерческаго собранія уже въ настоящее время опредѣляютъ будущій дефицитъ отъ старыхъ спектаклей въ размѣрѣ до 5,000 рублей.

Но этотъ дефицитъ, по ихъ же расчетамъ, покроеется съ излишкомъ доходами отъ игры въ лото, которая *естественно* должна развиться съ увеличеніемъ посѣщаемости публикой сада, и отъ буфета.

Какъ видите, расчеты комисіи покоятся на исключительномъ положеніи: опера способствуетъ развитію игры въ лото и торговли крѣпкими напитками!

Иными словами: святое искусство, какъ импульсъ азарта и... пьянства!..

Гастрольные спектакли М. В. Дальскаго („Отецъ“ и „Гражданская смерть“), состоявшіеся въ зимнемъ театрѣ 15 и 16 апрѣля, прошли съ слабымъ художественнымъ успѣхомъ.

И матеріальный успѣхъ гастрольныхъ имѣли средній: общій сборъ со спектаклей достигъ около 830 руб., не считая стоимости вѣшалки и благотворительнаго сбора.

Въ первыхъ числахъ мая ожидаются гастроль К. А. Варламова.

Вон Амѣ.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. 1 мая открытіе лѣтняго сезона въ театрѣ

и саду „Аркадія“. Будетъ играть драматическая труппа подъ управленіемъ гг. Арматовыхъ. Анонсъ общаеетъ очень много: и драму, и комедію, и фарсы, а на открытой сценѣ: кинематографъ, куплетисты, рассказчики и пр. и пр.

На сценѣ Обществ. Собранія спектакли любителей исполнителами.

А. Изв... съ.

СТАНИЦА УРЮПИНСКАЯ. Съ 11 апрѣля начались спектакли драматической труппы П. А. Гашевскаго. Составъ ея: г-жи Атурова, Панченко, Сидорова, Надеждина, Симановская, Славина; гг. Волынцевъ, Гиричъ, Бартеневъ, Ивонинъ, Силинъ, Федоровъ.

Были поставлены слѣдующія пьесы: „Безъ вины виноваты“, „Казнь“, „Темное пятно“, „Дѣти 20-го вѣка“. „Двѣ сиротки“, „Господинъ Директоръ“. Труппа небольшая, но сильная для нашего города. Выдѣляются: г-жи Панченко, Симановская, Славина; гг. Волынцевъ, Ивонинъ, Силинъ, Федоровъ. Труппа относится къ дѣлу дружно и старательно.

МЕЛИТОПОЛЬ, Таврич. губ. Лѣтній театръ Шульмана. Еврейская опереточная труппа подъ управленіемъ М. Л. Генфера заканчиваетъ свои гастроль кь 1 мая. Труппа пользуется большимъ успѣхомъ—материальнымъ и художественнымъ. Такъ, за первые 9 спектаклей валовой сборъ выразился въ 2414 руб. 97 коп. Нѣкоторыя пьесы проходили съ аншлагомъ. 1 и 2 мая въ зимнемъ театрѣ Стамболи предстоитъ гастроль Рафаила Адельгейма.

А. Валчикъ.

БАХМУТЬ. Предстоящій лѣтній сезонъ общаеетъ быть очень интереснымъ. Въ Коммерческомъ саду, принадлежащемъ А. А. Чепурковскому, будетъ играть симфоническій оркестръ подъ управленіемъ г. Морского.

Лѣтній театръ сданы на май и июнь опереточной труппѣ Б. Я. Бродерова. Спектакли начинаются 1 мая.

Съ 1-го же іюня драма г-жи Кременевой. Составъ труппы: г-жи Сарницкая, Огарева, Санина, Холмина, Самсонова, Скуратова, Леонова и Орская; гг. Левандовскій, Поль, Данильскій, Извольскій, Леоновъ, Скуратовъ, Лаухинъ, Вароновичъ, Зоринъ и др.

Въ Общественномъ (второмъ) саду попрежнему шантанъ хоръ трубачей и на открытой сценѣ спектакли труппы подъ управленіемъ Гамалія.

В. И. Гольдфельдъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ (Екатериин. губ.). Истекающая зима была совсемъ неинтересна. Нѣсколько концертовъ, нѣсколько лекцій, масса благотворительныхъ вечеровъ и одиннадцать (!) балъ-маскарадовъ. Въ началѣ сезона три раза посѣтили насъ бр. Адельгеймъ, съ мѣсяцъ играла малорусская труппа Ярошенко и ничего не вывезла, около 2-хъ недѣль подвизалась довольно скверная оперетка изъ малорусскихъ актеровъ и еще кой-какіе не заслуживающіе вниманія спектакли.

Нельзя не отмѣтить двухъ концертовъ „Еврейской народной музыки“, имѣвшихъ у насъ большой успѣхъ. Особенный успѣхъ выпалъ на долю гг. Софронова и Медвѣдева.

Весенній сезонъ открываетъ въ театрѣ Мовчановскаго драматическая труппа М. А. Борисовой. Первый спектакль 11-го апрѣля.

В. И. Лавутъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

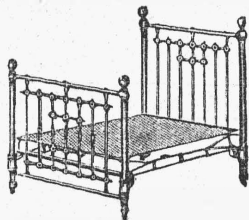
Акціонерное Общество заво

довъ Металлическихъ Издѣлій

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

КОНРАДЪ, ЯРНУШКЕВИЧЪ и К^о.

Симъ честь имѣетъ увѣдомить своихъ многоуважаемыхъ Гг. покупателей, что существовавшій до сихъ поръ на Морской ул., № 15 свой фабричный магазинъ перевело на

Морскую улицу № 28 уг. Гороховой,

въ болѣе обширное и удобное помѣщеніе и предлагаетъ громадный выборъ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ

металлическихъ кроватей, умывальниковъ, дѣтскихъ колясокъ и пр.

Въ старомъ помѣщеніи производится продажа прежнихъ фасоновъ кроватей, со скид. съ цѣнъ пройсъ куранта отъ 20 до 30%.

Прейсъ-курантъ бесплатно,

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то дайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. Предостереженіе! Требуите непременно фамилію Д-ра Гоммель.

Евгеній АДАМОВЪ.

„Бойкотъ порочныхъ мужчинъ“.
(Первый разъ въ Петербургѣ!), комедія-шутка въ 4 хъ дѣйств. Цѣна 2 руб.

„Въ царствѣ льдовъ“,
комедія-шутка въ 3-хъ дѣйств. Цѣна 2 руб.

Обѣ пьесы—2-ое изданіе, разр. безусл.
Контора „Театръ и Искусство“.

Вышла изъ цензуры пьеса въ 3 актахъ
подъ названіемъ

„ВЪ БОРЬБѢ ПРАВО“.

Современная пьеса

Участв. 7 человекъ: 2 женщ. и 5 мужч.
Высылаю цензур. экз. за 7 р. чалож. плат.
/Куляевск. Харьк. губ. Г. А. Суходольскій.

ПЕРЕПИСКА

на пишущ. машинахъ принимается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

ЧУЛКИ БЕЗЪ ШВА завоевали
Себѣ почетныя права;
И есть-ли лучше что, едвали,
Чулочкѣ безъ шва!

...Въ нихъ ноги граціей отличны,
Шаги свободны и легки;
Гигиеничны и практичны
Безъ шва чулки!

Изъ шелка, шерсти, фильдекоса
И изъ бумаги, всѣхъ сортовъ,—
Рѣшительно не знаютъ сноса
Чулки безъ швовъ.

Они другихъ чулковъ дороже,
Но все-жъ цѣна ихъ дешева,—
Такъ какъ прочтѣй всѣхъ и пригожѣй
ЧУЛКИ БЕЗЪ ШВА!..

Спеціальнѣй складѣ.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая, № 16.

НѢТЬ лучшаго средства, какъ безподобное МЫЛО „ФЛОРА“, Д. Гартмана, въ Вѣнѣ 3/1.

противъ веснушекъ, сухого и мокраго лишая, угрей,
прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

Тысячи благодарн. со всѣхъ странъ свѣта!
Послѣ кратковременнаго употребленія блестящій успѣхъ.
Продаютъ аптеки и аптекарскіе магазины по 75 и
50 к. кусокъ.

Примѣч. Настоящее только въ крас. упаков. съ подписью
„D. Hartman, Wien“ и съ вышеуказаннымъ фабрич-
нымъ клеймомъ на каждомъ кускѣ.

Въ С.-Петербургѣ: Главные склады: Русское Общ. Торговли Аптек. тов. Казанская, 12
Н. Волнейнъ и К^о, Гостиный дворъ, 55. М. Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3.
Въ Москвѣ: Н. Маттейсенъ, Тверская, соб. д.

И. И. Зеленецкій.

НОВАЯ ПЬЕСА:

„Лиловый Ракъ“, др. 5 д.

„Дилемма“, д. 5 д.

„Пузырь“ (Дутый человекъ), ком. 4 д.

„Новыя Крылья“, пьеса 3 д.

По 2 р. вып. можно отъ авт., г. Симферопо-
ль. Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост. въ
провинціи. 10—6

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣнимымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.;
цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Эн-
глундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которые имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки; Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-
деревенская набережная 15.

НОВАЯ ПЬЕСА

Софьи Вѣлой

„КОМЕДИАНТЪ“

(Еврей изъ Голты). Разрѣш. безуслов.
рол. 4 ж., 5 м. Прод. Моск. т. библ.
Разсохина.

НОВАЯ ПЬЕСА

Александра Зеленекаго

„ГДѢ ПУТЬ“.

въ 3-хъ дѣйств.

Выписывать можно изъ Ком. Отд. при
Союзѣ драм. и муз. писателей.
Спб. Николаевская ул. 20, кв. 22.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
золотая медаль.

Гримеръ и Театральнѣй Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетныхъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Гумлакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль,
Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

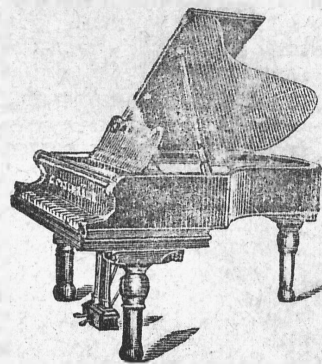
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕВЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гудяровой улицы).

Высылаю въ провинціи налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ
ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

== ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ ==
БЕНЦЪ и К^о.

Мангеймъ—Гаггенау:

ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ:
РОСКОШНЫЕ АВТОМОБИЛИ:
ТОРПЕДО, ЛИМУЗИНЫ
ЛАНДОЛЭ
ДУБЛЬ-ФАЗТОНЫ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ:
ОМНИБУСЫ, ГРУЗОВИКИ, АВТОМОБИЛИ
для развозки товаровъ,
ПОЖАРНЫЕ, САНИТАРНЫЕ
ОБОЗЫ и проч.

С.-Петербургъ, Невскій 57. Телеф. 136-18. Адресъ для телеграммъ: Бенцмоторъ Петербургъ.

ВЛАДИМЕ.

АМЕРИКАНСКІЕ ЛОМБЕРНЫЕ СТОЛЫ

НОВАЯ КОНСТРУКЦІЯ,
ПЕРВОКЛАССНОЙ СТОИМОВОЙ РАБОТЫ

ЦѢНА РУБ. 20 —
ЕДИННО ВЪСЛѢДСТВІИ СЪ ПЛАТОНОВЪ

СЪВЕРНАЯ КОМПАНИА

СПЕТЕРБУРГЪ БОЛЬШАЯ КОРЮЖЕННАЯ 12—
АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ: ДЕКОРАТИВЪ

2—2

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.
Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высказать подробный размѣръ сцены.
ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЦ. ФАСОНОВЪ
ПОСЛѢДНІЯ
МОДЕЛИ **ПАРИЖА**
ГРОМКАЯ ВЫБОРЪ КОЖАНОГО ТОВАРА.—МАТЕРИАЛОВО ДА
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
ФРАНЦУЗСКІЕ
ВЪЗДѢЙСТВІЕ
КОРСЕТЫ. **„ПЛАСТИКЪ“**
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
ВЪСЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДАМСКОЙ ГИГИЕНЪ
Новыя иллюстр. каталогъ бесплатно

с. п. в.
Литейный 45 В прот. Бассейной
МАРКУСЪ ЗАКСЪ
Телеф. № 238-40.

Новая пьеса

„ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ“
въ 3-хъ д. К. А. Тренева, Проща въ Ро-
стовѣ на/Д. и др. городахъ. Разрѣшена
безусловно. Пр. Вѣстн. № 240 с. г.
ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и
Искусства“ 47,12—12

Довѣренность моя,

выданная Ярославскому мѣщанину Алек-
сандру Павловичу Вейлину чрезъ Мо-
сковскаго нотаріуса В. А. Спѣшневъ,
смѣтъ уничтожается. Д. К. Строевъ.